

ISSN 2310-9319

Научно-исследовательский институт
педагогики и психологии

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 3(14), 2019

Научный журнал
№ 3(14), 2019

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
25 февраля 2014 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС 77-57033*

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт педагогики и
психологии

Главный редактор:
М.В. Волкова
Ответственный редактор:
А.Н. Гаврилова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, д. 52 А

Телефон
(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 3(14), 2019

в номере:

Материалы
VIII Международной
научной конференции
**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Чебоксары, Россия,
30 августа 2019 г.)

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 3(14), 2019

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

Научный журнал ОБЩЕСТВО. – 2019. – № 3(14). – 63 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов.
Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.
Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 4
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 09.10.2019 г.
Дата выхода в свет 18.10.2019 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52 А
тел. 8 (8352) 38-16-12, 8-927-668-16-12
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 3(14), 2019

*The journal is registered
Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology and Communications
25 February, 2014
Registration certificate
PI FS 77-57033*

Founder:
Research Institute of Pedagogy
and Psychology

Editor in Chief:
M.V. Volkova
Managing editor:
A.N. Gavrilova

Periodicity
1-4 times a year

**Address
of editorial staff, publisher:**
428017, Cheboksary, st.
Moskovsky, 52 A

Telephone
(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
SOCIETY reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal
SOCIETY
№ 3(14), 2019

Acilities:

Material
VIII International
Scientific
Conference

**«SOCIETY:
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»**
(Cheboksary, Russia,
30 August 2019)

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 3(14), 2019

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

Scientific Journal SOCIETY. – 2019. – № 3(14). –63 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are authors of published materials.

Materials presented in author's edition.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal SOCIETY reserved.
Format 60 × 84/4
offset Paper
Conventionally printed sheets 4
Circulation 500 copies
Signed in print 09.10.2019 г.
Date of publication 18.10.2019 г.

Printed in offset printing department
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, г. Cheboksary,
st. Moskovsky, 52 A
tel. 8(8352) 38-16-12, 8-927-668-16-12
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы VIII Международной научной конференции «ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)» (г. Чебоксары, Россия, 30 августа 2019 г.)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Макаров В.В., Слущкий М.Г.** Разработка проекта создания отдела управления рисками на предприятии строительства объектов связи..... 6
- Петренко А.С., Экиниль Г.Е.** К вопросу об оценке эффективности организации и проведения событийных мероприятий..... 10
- Петренко А.С., Экиниль Г.Е.** Специфика предоставления услуг салона красоты в инфраструктуре гостиничного предприятия..... 13

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Лысенко А.О., Лысенко А.И.** Социальная философия: к проблеме взаимоотношений власти и народа, народа и власти..... 19

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Зверева Е.Б.** Преподаватель-лектор высшей школы: профессионально-личностные качества..... 25
- Ильина Л.Л., Николаева А.В.** Особенности рисования образа человека у детей дошкольного возраста в психолого-педагогических исследованиях..... 28
- Клюяшкина И.Н.** Культурологическая компетентность бакалавров-экономистов: социологический аспект..... 32
- Сохранов-Преображенский В.В.** Развитие готовности студентов магистратуры к смысловому профессионально значимому дидактическому самоконтролю как фактор повышения научно-образовательного потенциала общества..... 37
- Сяо Инь** Содержание профессиональной подготовки социальных работников в Китае (на примере Хэйхэского университета)..... 42
- Хаджиева З.Д., Лежнева Л.П.** Компетентностный подход в образовательной системе как основа мотивационной ориентации студентов..... 45

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Пищяева А.С.** Социально-ориентированная деятельность музеев Ростовской области..... 48

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Компанцев Д.В., Гутнова Т.С.** Вспомогательные вещества для улучшения биодоступности таблетированных лекарственных форм..... 54
- Ландина Л.Н.** Перспективы медицинского применения гипополипидемического средства сухого экстракта сока мякоти тыквы в форме гранул..... 58

Материалы VIII Международной научной конференции
**«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Чебоксары, Россия, 30 августа 2019 г.)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА СОЗДАНИЯ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ
РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ СВЯЗИ**

МАКАРОВ Владимир Васильевич

доктор экономических наук, профессор

СЛУЦКИЙ Михаил Григорьевич

кандидат экономических наук

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»

г. Санкт-Петербург, Россия

Разрабатывается проект создания подразделения по управлению рисками на предприятии строительства сооружений связи. Предлагается организационная структура отдела управления рисками. Определяется место отдела в системе управления предприятия. Рассматриваются службы, входящие в отдел и регламентируются их функции. Делается вывод о том, что отдел управления рисками является логическим дополнением к традиционным функциональным подсистемам компании и находится с ними на одном уровне управления.

Ключевые слова: инновационный проект, организационная структура, отдел управления рисками, компания по строительству объектов связи, антирисковые решения.

Анализ сформировавшихся условий в ООО «ТЕЛЕКОМ-СТРОЙ» показал, насколько велико воздействие фактора риска на деятельность компании. Воздействие рисков в условиях финансово-экономической нестабильности отражается на всех сторонах работы предприятия, ухудшая его денежное положение, производственные, сбытовые функции, возможность отвечать по своим обязательствам и иные аспекты [3, с. 9]. Помимо этого, исследовав работу компании по строительству сооружений связи в разных подразделениях, был обнаружен основной минус: функциональные специалисты выполняют лишь локальные задачи собственного подразделения, а выполнение локаль-

ных целей не всегда соответствует главным целям компании, порой снижая производительность труда и качество конечной продукции [5, с. 83-84].

Из перечисленного выше видна актуальность и потребность наличия в данной компании результативной системы управления риском. В условиях строительной компании управление риском базируется на концепции приемлемого риска, постулирующей возможность разумного влияния на уровень риска и доведения его до оптимального значения [1, с. 564]. Подобным образом, проект организации системы управления риском в ООО «ТЕЛЕКОМ-СТРОЙ» предполагает, что для более результативного осуществле-

ния этой функции необходимо выделение в системе управления компанией отдельного структурного подразделения – Отдела управления рисками. К созданию подобного подразделения необходимо подойти, как к выполнению конкретного проекта, учитывающего инновационный потенциал предприятия [6, с. 77-78]. Проект непременно должен содержать разработку организационной структуры и функций этого отдела (чему в основном и посвящена данная статья), разработку управленческой процедуры и карты организации труда на рабочем месте. Данный отдел обязан, в неперенном порядке, взять на вооружение специальную программу целевых мероприятий по управлению риском. Разработка подобной программы на уровне ком-

пании должна гарантировать такое управление рисками, при котором базовым элементам структуры и функционирования компании гарантируется высокая устойчивость и безопасность от внутренних и внешних рисков.

Функцию управления рисками в компании более разумно осуществлять с помощью специализированного подразделения или специальной подсистемы в системе управления компании, которая органично бы вписалась в совокупность традиционно самостоятельных функциональных подсистем предприятия [7].

На рисунке 1 показано место предлагаемого подразделения (отдела), реализующего функции управления рисками в организационной структуре предприятия. А на рисунке 2 – структура отдела управления рисками.

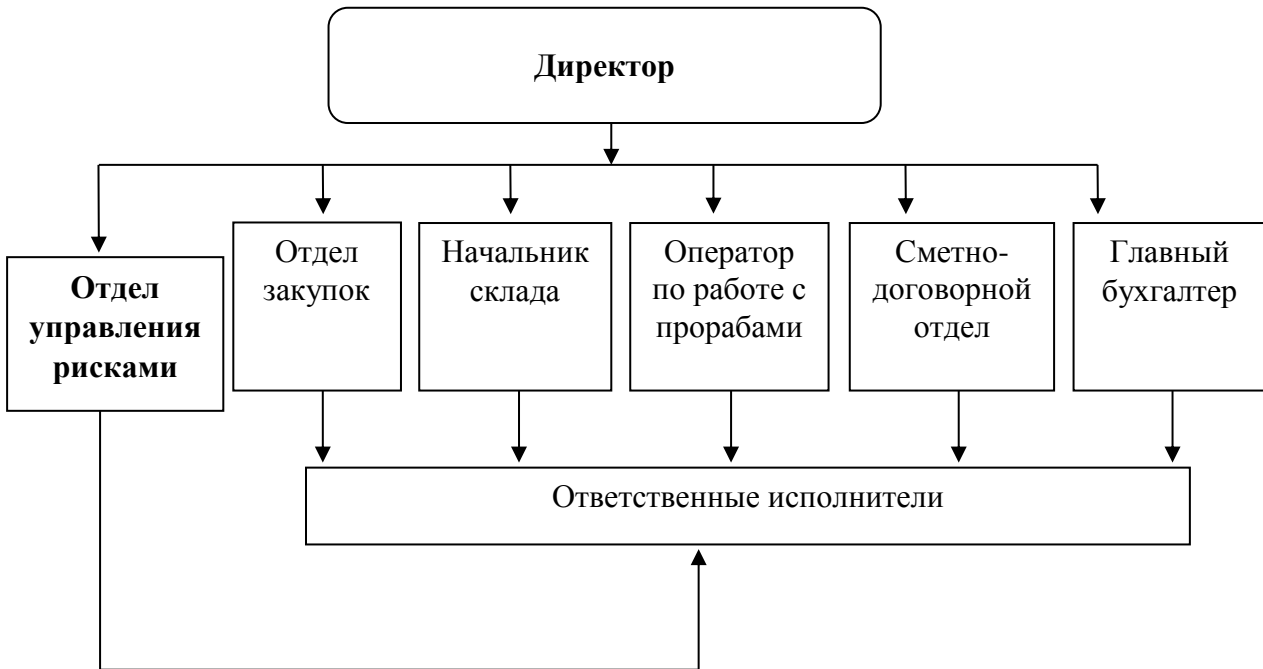

Рисунок 1. Место отдела управления рисками в организационной структуре предприятия

Как показано на рисунке 2, отдел состоит из нескольких подразделений. Информационная поддержка подсистемы поддерживается Службой администрирования и обновления баз данных. Оптимальный уровень методологической и инструментальной базы должна обеспечивать Группа перспективных разработок, которая, выявляя или прогнозируя потребности, заказывает или разрабатывает самостоятельно необходимые методики и модели.

Центром подразделения представляется Служба координации, которая реализует

планирование и организацию всей деятельности. Служба координации осуществляет следующий комплекс задач:

- поддержка взаимосвязи с руководством компании и иными подсистемами управления компанией;
- установление периодичности выполнения работ по контролю риска функционирования компании;
- установление состава работ очередного цикла контроля и управления (подбор типа анализа риска, методик, способов фиксиро-

вания результатов и т. п.);

– установление момента начала работ по анализу риска пробного решения;

– организация взаимодействия исполнительных и информативных групп.

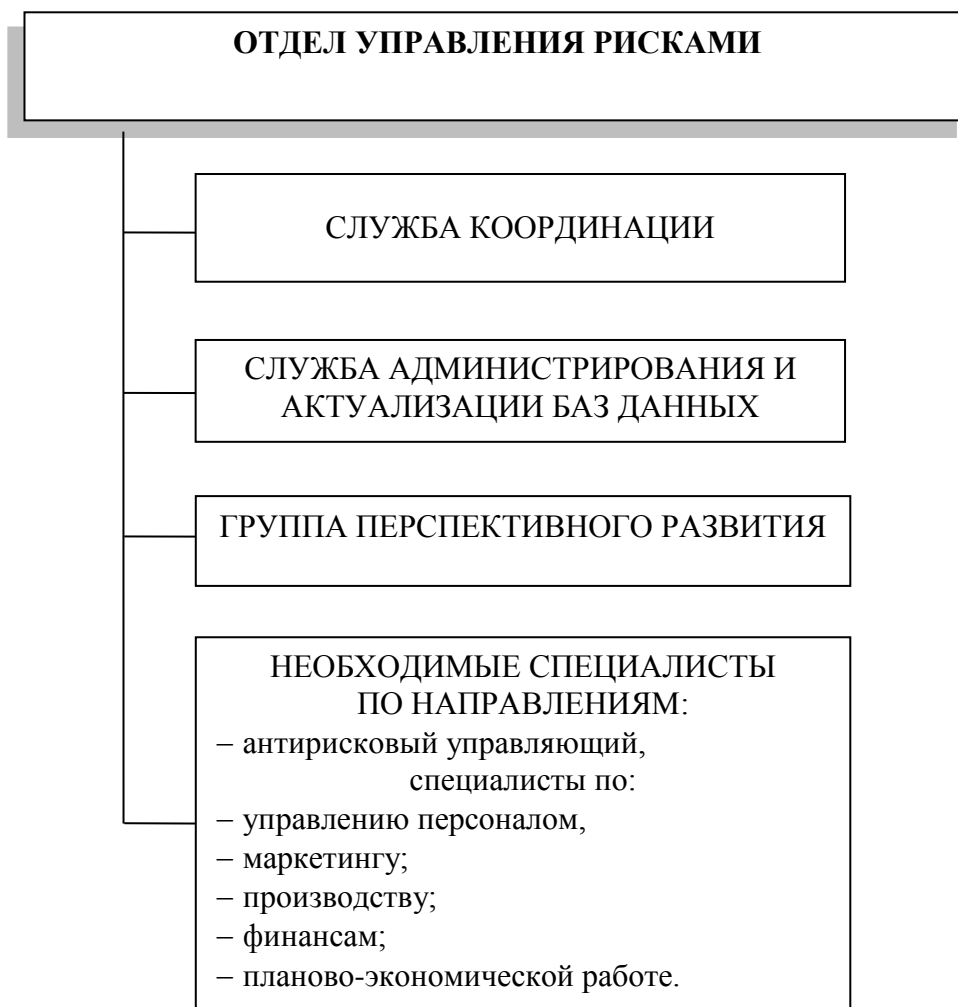

Рисунок 2. Структура отдела управления рисками

В соответствии с рисунком 2, каждая из групп, входящих в структуру отдела управления рисками, должна иметь специалистов разных областей знаний: антирискового управляющего, специалиста по управлению персоналом, по маркетингу, специалиста по производству, по финансам, планово-экономической работе. Разработка системы антирисковых мер предполагает разделение работы между различными подразделениями, их регулирование и интегрированное управление отделом управления рисками [2, с. 85-87].

Установление оптимального уровня риска для конкретного периода времени, для рассматриваемого пробного решения и так далее, а кроме того оценка (утверждение) приемле-

мости достигнутого уровня риска для данного пробного решения является прерогативой руководства компании или администратора соответствующей подсистемы, подготовившей предложение. Значимость блока координации в подобном случае сводится к обеспечению контроля за соблюдением определенных значений оптимального уровня риска.

Руководству компании, по большому счету, принадлежит главная роль в решении проблем управления риском, поскольку оно утверждает программы мероприятий по минимизации риска, берет на себя решения о начале их выполнения в критических ситуациях, принимает рекомендованные пробные решения вместе с антирисковыми програм-

мами либо отклоняет их [4, с. 93-94]. Необходимо отметить, что непосредственное осуществление мероприятий по управлению рисками, как правило, противоречит деятельности ключевых производственных и управленческих подразделений компании, усугубляет их отчетные результаты, поскольку требует расходов, не приносящих быстрых доходов.

Поэтому очень важно, чтобы окончательные антирисковые решения принимались на самом высоком уровне управления, где гло-

бальные цели компании, связанные со стабильностью и устойчивостью работы, улучшением финансового положения и увеличением масштабов хозяйственной деятельности, не блокировались промежуточными, «локальными» целями отдельных подразделений и их руководства.

Как следует из изложенного, отдел управления рисками является логическим дополнением к традиционно независимым функциональным подсистемам компании, и находится с ними на одном уровне управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агаркова Л.В.* Управление финансовыми рисками корпорация // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 1 (17). – С. 564.
2. *Алексеев А.Л., Блатова Т.А., Макаров В.В., Шувал-Сергеева Н.С.* Качество и инновации: интеграция управления // Вопросы радиоэлектроники. – 2017. – № 1. – С. 85-89.
3. *Винникова М.В.* Управление финансовыми рисками в условиях финансово – экономической нестабильности // Центральный научный вестник. – 2017. – Т. 2. – № 24s (41s). – С. 9-10.
4. *Дарибекова А.С.* Методы минимизации финансовых рисков // Актуальные проблемы современности. – 2017. – № 3 (17). – С. 91-95.
5. *Макаров В.В., Галков И.М.* Интегральная оценка качества продаж услуг мобильной связи // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. – 2013. – № 2. – С.83-84.
6. *Макаров В.В., Иванова Н.О.* Классификация инфокоммуникационных предприятий на основе инновационного потенциала // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1 (57). – С. 76-79.
7. *Чернова Г.В.* Практика управления рисками на уровне предприятия. – СПб, 2017. – 178 с.

DEVELOPMENT OF THE PROJECT OF CREATION OF THE RISK MANAGEMENT DEPARTMENT AT THE CONSTRUCTION FACILITIES

MAKAROV Vladimir Vasilievich

Doctor of Economics, Professor

SLUTSKY Mikhail Grigorievich

PhD in Economics

St. Petersburg State University of Telecommunications

named after Professor M.A. Bonch-Bruевич

St. Petersburg, Russia

A project is being developed to create a risk management unit at the enterprise for the construction of communication facilities. The organizational structure of the risk management department is proposed. The place of the department in the enterprise management system is determined. The services included in the department are examined and their functions are regulated. The conclusion is made that the risk management department is a logical addition to the traditional functional subsystems of the company and is at the same level of management.

Key words: innovation project, organizational structure, risk management department, communication facility construction company, anti-risk solutions.

СПЕЦИФИКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ САЛОНА КРАСОТЫ В ИНФРАСТРУКТУРЕ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ПЕТРЕНКО Антонина Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент

ЭКИНИЛЬ Галина Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Тема данной статьи посвящена изучению специфике организации и предоставления услуг салонов красоты в средствах размещения. Возможность повышения ценности гостиничного продукта появляется за счет наполняемости его новыми дополнительными услугами, которые являются собственным предложением и предоставляются на территории самого гостиничного предприятия.

Ключевые слова: услуга, дополнительная услуга, средства размещения, индустрии красоты.

В условиях растущей конкуренции и совершенствования требований потребителя, а также при наличии сезонности, гостиничный сектор вынужден формировать новые способы поддержания конкурентоспособности, которые не вредили бы его репутации и не лишали целевой аудитории.

Современный гостиничный бизнес становится все более разнообразным, никого не удивляет, что отель имеет собственный таксопарк, службу доставки и охрану. Иногда наличие конкретного вида дополнительных услуг становится определяющим фактором при выборе пункта для остановки человека на отдых. Гости сознательно стараются предпочесть то гостиничное предприятие, в котором предлагают комплекс разнообразных услуг, позволяющих сократить и временные, и финансовые затраты.

Салоны красоты на сегодня – самый быстрорастущий и экономически выгодный сегмент рынка индустрии красоты. При правильном подходе к созданию салона красоты инвестор не только повышает привлекательность гостиничного предприятия в глазах потребителя, но и может рассчитывать на дополнительный источник прибыли. Ведь целевой аудиторией салона красоты в гостинице есть клиенты активные, обеспеченные и со средним достатком люди, за внимание которых сражается любое клиентоориентированное предприятие индустрии гостеприимства.

Прежде всего, салон красоты – это заведение, в котором предоставляются платные косметические и парикмахерские услуги. Формирование спектра услуг зависит от финансовых возможностей, места расположения салона, его класса и предполагаемой клиентуры. Наиболее востребованные услуги, которые может предложить салон красоты при отеле своим клиентам – стрижка, укладка, макияж, окраска бровей и ресниц, маникюр, процедуры по уходу за лицом. Также в спектр услуг салонов красоты входят массажные процедуры, солярий, SPA-процедуры, объединяющие в себе методики косметологии и массажа, с акцентом на релаксацию и оздоровление организма при помощи натуральных средств, ароматерапии и водных процедур.

Имеющийся в структуре гостиничного предприятия салон красоты для большинства останавливающихся людей, превосходная альтернатива, расположенным в чужом городе аналогичным предприятиям.

Расположение салона красоты на территории гостиницы предполагает наличие потенциальных посетителей, проживающих в гостинице, а также привлечение клиентов извне, постоянно проживающих в населенном пункте.

Открывая салон красоты, необходимо тщательно подойти к вопросу разработки перечня услуг, которые уместно предложить клиентам. Первым делом стоит внимательно

исследовать контингент постояльцев, мотивы, которые чаще всего приводят их в гостиницу, средний уровень доходов гостей. Необходимо изучить насколько востребованной у клиентов будет та или иная задуманная услуга, и сколько люди готовы за нее заплатить. Услуги должны приносить прибыль, быть востребованными и технически выполнимыми. И только лишь после этого становится возможным установить класс для салона красоты и профиль обслуживания. Предлагаемый салоном красоты сервис должен привлечь будущих потребителей не только качеством и ценой, но и сроками исполнения, техническими особенностями помещения. Место под салон красоты должно соответствовать нормам водоотведения и вентиляции [2].

Существуют две главные составляющие успешного продвижения услуг салона красоты на рынке: с одной стороны, сервис, то есть уровень профессионализма обслуживания клиентов, а с другой стороны – разработка собственного стиля и общей концепции дизайна. Приветливо встречающий администратор или менеджер по работе с клиентами, а также доброжелательно настроенный персонал станут залогом удачной работы. Вторая важная составляющая успешности салона – оформление интерьера. От того, насколько эффектно и привлекательно будет выглядеть обстановка в салоне красоты, во многом будет зависеть и отношение потребителей к гостиничному сервису в целом. В декоре всей обстановки и униформе работников салона непременно используются корпоративные цвета, грамотно оформлены рабочие зоны и места приема гостей, создан свой неповторимый стиль.

Техническое оснащение должно быть профессиональным, потому что парикмахерские приборы бытового типа не предназначены для продолжительных нагрузок. При организации салона красоты в гостинице необходимо следующее: мебель и предметы интерьера (диваны, кресла, телефон, телевизор и журнальные столики, всевозможные полочки и выдвижные ящики, шкафы и тумбы, осветительные приборы, оргтехника), расходные материалы и инвентарь (краски, шампуни, бальзамы, средства для укладки и ухода, полотенца, спецодежда), инструменты

(бигуди, зажимы, ножницы, бритвы, машинки для стрижки, расчески), оборудование и приборы (зеркала, фены, кресла для посетителей, мойки, стерилизаторы для парикмахерских инструментов) и т. д. [1].

Для набора сотрудников в салон красоты гостиничное предприятие может выбрать несколько путей: дать объявление, воспользоваться услугами компаний по подбору персонала, поиск среди выпускников учебных заведений. Основное требование к персоналу, работающему в салоне красоты со стороны санитарно-эпидемиологическая служба является наличие медкнижки, регулярное прохождение медосмотров. При выполнении лицензируемых видов деятельности работники салона красоты должны иметь образование, в соответствии с профилем выполняемой деятельности, сертификаты о прохождении курсов повышения квалификации и опыт работы в аналогичной должности. Сотрудники салонов красоты должны тщательно следить за собственной гигиеной, мыть руки после работы с каждым клиентом, использовать средства для увлажнения и смягчения кожи [4].

Гостиничное предприятие, открывая салон красоты, должно побеспокоиться обо всех нормативных документах. Должны быть разработаны должностные инструкции, утвержден технологичный лист управляющего салоном, график работы. Прописаны технические этапы проведения процедур, список требуемых расходных материалов и косметики, сертификаты на услуги и продукцию, документы, отражающие сочетаемость услуг. Перечень нормативных и законодательных актов, регламентирующих деятельность салона, зависит от услуг, которые планируется оказывать. Для парикмахерских основным регулирующим документом является:

- СанПиН 2.1.2.2631-10;
- Санитарные правила 1.1.1058-01;
- Постановление о противопожарном режиме от 25.04.2012 № 390.

Если в салоне предусмотрены услуги татуажа, пирсинга, прокола ушей, массажиста, врача косметолога, то администрация такого салона должна руководствоваться:

- СанПиНом 2.1.3.2630-10;
- Приказом Минздравсоцразвития №381н;

- Постановлением правительства РФ от 16.04.2012 № 291;
- ФЗ от 04.05.2011 № 99-ФЗ;
- Письмом Минздрава от 14.03.2008 № 537-12.

Данные виды деятельности относятся к медицинским в сфере косметологии и в отличие от остальных подлежат лицензированию.

Процесс организации салона красоты в гостинице на следующие этапы:

1. Разработка концепции салона-красоты.
2. Проектирование строительно-отделочных работ.
3. Монтаж технологического оборудования.
4. Работы по запуску оборудования, проверка и настройка.
5. Обучение обслуживающего персонала.
6. Подготовка и открытие салона красоты.

Создание салона красоты при гостинице – весьма трудоемкий процесс, в котором принимает участие целая команда профессионалов самых разных направлений: архитекторы, строители, инженеры-наладчики, дизайнеры, консультанты, медики, специалисты по обучению персонала и др. Вся процедура организации и ввода в эксплуатацию, начиная от разработки концепции и заканчивая встречами первых клиентов, может занять от одного месяца до года в зависимости от сложности проекта, класса салона и финансовых возможностей [5].

Современный салон красоты в гостиничном пространстве состоит из следующих территориальных и функциональных зон и кабинетов для процедур:

- зона приема клиентов, куда входит стойка администратора, места для ожидания процедур и отдыха клиентов, витрина с товарами;
- зона обслуживания включает в себя рабочие места парикмахеров и мастеров ногтевого сервиса; салоны красоты, расположенные в крупных гостиницах имеют, как правило, большую площадь и могут выделить для процедур отдельные кабинеты, где клиенты получают сразу несколько видов услуг; косметологические услуги предполагают наличие кабинетов индивидуального обслуживания по уходу за лицом, волосами и телом;
- санитарно-гигиеническая зона;
- помещения для персонала;
- помещения технического назначения [3].

Всякий бизнес для успешного развития требует непрерывных вложений средств. Гостиничное предприятие, имеющее у себя салон красоты, – не исключение. Необходимо постоянно быть в курсе современных тенденций на рынке бьюти-услуг. Регулярное отслеживание востребованности всех услуг и качество их выполнения, анализ доходности услуг, помогут эффективно функционировать салону красоты, увеличить его привлекательность и сделать доход постоянным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карич Л.В.* Сервисные технологии организации туристской деятельности: монография / Л.В. Карич, И.В. Кедрова, Г.Е. Экиниль. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2017. – 238 с.
2. *Петренко А.С.* Инновации в деятельности гостиничных предприятий // Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития материалы II международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 114-117.
3. *Петренко А.С., Провоторина В.В., Экиниль Г.Е.* Управление качеством гостиничного сервиса: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: ДГТУ-Принт, 2019. – 101 с.
4. *Экиниль Г.Е.* Методология и технологии методов наблюдения в научно-педагогическом исследовании и диагностировании: монография. – Ростов-на-Дону, 2012. – 100 с.
5. *Экиниль Г.Е.* Формирование профессиональной конкурентоспособности студентов туристского вуза // Субъект профессиональной деятельности: стратегии развития и риски. Материалы и доклады Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 298-301.

SPECIFICITY OF THE PROVISION OF BEAUTY SALON SERVICES IN THE INFRASTRUCTURE OF THE HOTEL

PETRENKO Antonina Sergeevna

Candidate of Sociology, Associate Professor

EKINIL Galina Evgenievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

The topic of this article is devoted to studying the specifics of the organization and provision of beauty services in accommodation facilities. The opportunity to increase the value of a hotel product arises due to its fullness with new additional services, which are our own offer and are provided on the territory of the hotel enterprise itself.

Key words: service, additional service, accommodation facilities, beauty industry.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СОБЫТИЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ПЕТРЕНКО Антонина Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент,

ЭКИНИЛЬ Галина Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматриваются цели предприятий при организации и проведении событийных мероприятий, критерии и основные вопросы оценки их эффективности. Приведен пример разработки карты восприятия относительно координат «цена» и «воспринимаемые услуги».

Ключевые слова: событийное мероприятие, оценка эффективности, организация мероприятия, проведение мероприятия.

Событийное мероприятие – важнейший мотивирующий инструмент современного предприятия. Событийные мероприятия заметно влияют на развитие, маркетинговые планы предприятий, особо сильное воздействие оказывают на их конкурентоспособность. В настоящее время, по своему содержанию, событийные мероприятия неисчерпаемы и с каждым годом только возрастает количество участников. Одна из самых важных функций предприятий при организации и проведении событийных мероприятий является оценка их эффективности с целью анализа итогов, проверки достижения целевых показате-

телей, а также формирования рекомендаций для повышения эффективности дальнейшей деятельности. Зачастую, успешность мероприятия оценивают исходя из численности гостей, отзывах на различных ресурсах и т. д.

Критерии оценки эффективности условно можно разделить на две группы: критерии, основанные на применении экономических показателей, а также критерии, основанные на показателях восприятия.

Экономическая эффективность от проведенного событийного мероприятия может быть оценена в зависимости от формата мероприятия. Рассмотрим основную классифи-

кацию форматов событийных мероприятий в целях оценки экономической эффективности (рисунок 1) [3].

Событийные мероприятия со свободным входом проводятся, как правило, на открытых площадках, куда вход не ограничен. Оценка таких мероприятий представляется достаточно трудоемким процессом, вследствие необходимости подсчета фактического количества участников.

При организации событийных мероприя-

тий со свободным входом предусматривается наличие сотрудника, ответственного за подсчет числа посетителей. Посетители мероприятий, проходящих вне зрительных залов (фойе, открытые площадки, площади и т. д.), учитываются, исходя из результатов визуального наблюдения группы экспертов для чего необходимо заранее знать размеры площадок. Обычно принимается расчет от площади – 1 человек на 1 кв. м. с учетом длительности мероприятия.

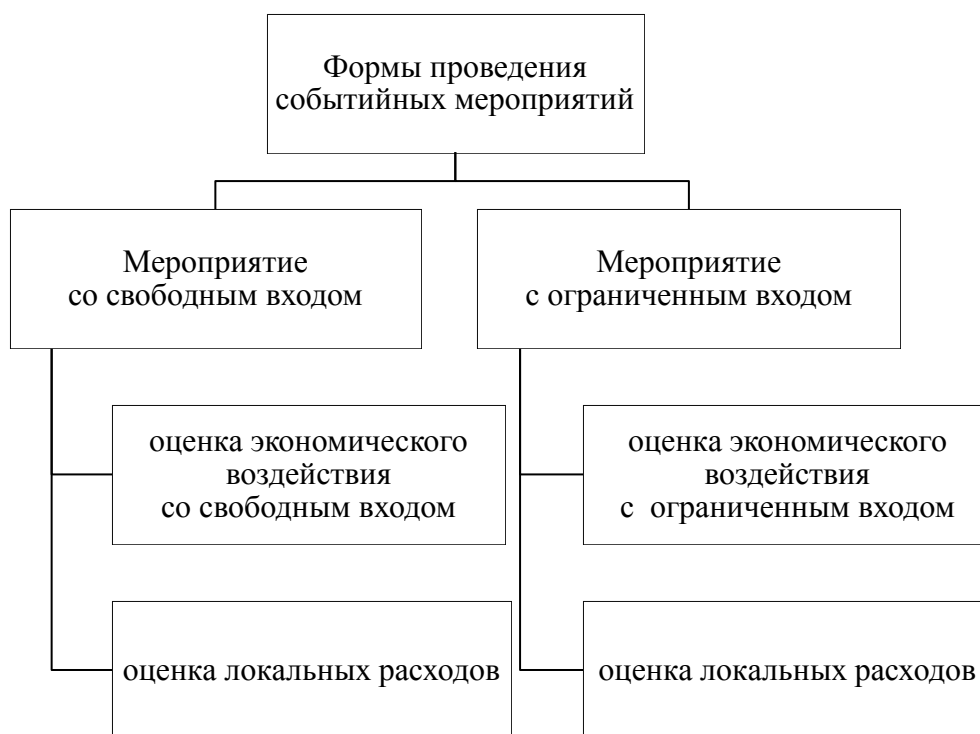

Рисунок 1. Классификация форм проведения событийных мероприятий в целях оценки экономической эффективности

При итоговом подсчете участников необходимо учитывать различную плотность наполнения разных участков досугового пространства. Если мероприятие растянуто по времени, происходит естественная частичная смена зрительской аудитории, что также необходимо учитывать при подсчете общего числа посетителей. На открытых пространствах иногда вводят «поправочные» коэффициенты в зависимости от времени суток, погодных условий, выходных/будних дней. Отчетность дополняется зафиксированной видео- или фотосъемкой. В последнее время получили широкое распространение профессиональные инструменты для подсчета посети-

телей на основе видеонаблюдения с алгоритмами компьютерного зрения. Видеосчетчики производят двунаправленный подсчет людей при помощи встроенной видеоаналитики.

Подсчет участников событийного мероприятия с ограниченным входом осуществляется по количеству реализованных билетов, необходимых для его посещения, а также учитываются «посетители-льготники», имеющие право на бесплатное посещение мероприятия по приглашению. Отчетные данные представляет кассир/бухгалтерия на основании количества корешков от бланков строгой отчетности (билеты).

Под оценкой экономического воздействия

понимается изменение продаж, доходов предприятия, связанные с тратами потребителей вследствие посещения событийного мероприятия. Основной целью оценки экономического воздействия является измерить воздействие отдельного событийного мероприятия на изменение финансового благосостояния предприятия. Основной метод оценки влияния событийных мероприятий основан на спросе, отражающий количество потребителей и, как следствие, совокупность потраченных денежных средств.

Локальные расходы представляют собой совокупные расходы участников мероприятия, включая стоимость входных билетов и «дифференциальных» расходов. Дифференциальные расходы – это денежные средства, которые потрачены в связи с участием в событийном мероприятии (в случае игнорирования мероприятия, эти денежные средства не были бы потрачены).

Проведение оценки экономической эффективности целесообразно в случае проведения событийных мероприятий, имеющих денежный характер, доходы и расходы. В связи с чем, также необходимо рассмотреть и учесть следующие показатели:

- выручка (дополнительная выручка) – совокупный товарооборот либо товарооборот, сгенерированный при помощи событийного мероприятия. Показатель выручки является информативным показателем, в случае сравнения его с общей стоимостью события. Это соотношение важно для понимания того, какая прибыль (или потеря) отражает ваше событие, и видения возможных путей улучшения данного коэффициента для будущих мероприятий;

- затраты, т. е. учет постоянных и переменных затрат на организацию и проведение событийного мероприятия;

- чистый эффект (прибыль) – это остаток после вычета из выручки всех затрат, поне-

сенных вследствие реализации мероприятия;

- ROI (коэффициент рентабельности инвестиций) – отношение чистого эффекта к затратам на мероприятие, способ выражения прибыли, принесенной мероприятием. ROI (Return on Investment) является ключевым и широко применяемым коэффициентом, характеризующим экономическую эффективность событийного мероприятия. Данный показатель наглядно иллюстрирует уровень доходности или убыточности событийного мероприятия, учитывая сумму инвестиций, вложенных в его проведение. Рассчитать коэффициент рентабельности инвестиций от мероприятия (ROI, %) можно по формуле 1 [2].

$$ROI = \frac{\text{Общий доход от вложений} - \text{Себестоимость}}{\text{Сумма инвестиций}} * 100\% \quad (1)$$

Каждое организованное событие должно быть рассчитано по данной методике, поскольку именно этот коэффициент является индикатором для организаторов и инвесторов, принимающих решение о вложении средств. Чем выше коэффициент, тем больше экономическая эффективность от мероприятия.

Кроме оценки экономической эффективности мероприятия определяющим моментом является достижение изначально поставленной перед предприятием цели. Обобщив все многообразие целей, которые обычно преследуют организаторы подобных мероприятий, можно выделить наиболее актуальные (таблица 1).

Разумеется, представленный в таблице 1 список целей не является исчерпывающим и окончательным, однако он охватывает большую их часть, которые преследуют организаторы, и может служить удобной иллюстрацией к проблеме оценки эффективности мероприятия.

ЦЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СОБЫТИЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Цель	Эффективность
Извлечение прибыли непосредственно из самого мероприятия (продажа чего-либо)	Количество проданной продукции и соотношение доходов от мероприятия и расходов на него
Рост прибыли в краткосрочной или среднесрочной перспективе	Рост продаж, увеличение количества клиентов
Привлечение внимания общественности к продукту, услуге или к проблеме	Количество упоминаний в СМИ – число статей в газетах, телерепортажей, радиопередач и т. д., посвященных мероприятию
Презентация нового товара (услуги) и выход с ним на рынок	Рост уровня продаж
Информирование, обучение и обмен опытом между участниками мероприятия	Повышение уровня компетентности и профессиональной грамотности у участников мероприятия
Поиск партнеров и расширение деловых связей	Количество новых партнеров, реально готовых к деловому взаимодействию

Список целей позволяет определить методику расчета их достижения, маркетинговую стратегию коммуникационной деятельности предприятия. В целом, мероприятие следует считать эффективным, если все запланированные цели достигнуты. Если часть задач осталась невыполненной – это повод для пересмотра принятой стратегии, устранения недочетов в стратегии продвижения товаров и услуг путем организации событийных мероприятий.

Оценка эффективности событийных мероприятий на основе показателей восприятия не так проста, как кажется на первый взгляд. У каждого человека могут возникать различные ассоциации одного и того же явления или предмета. Например, люди могут по-разному реагировать на название организации, у одних оно может вызывать позитивные эмоции, у других – негатив.

В маркетинге выделяется два типа восприятия: первичное и вторичное. Первичное восприятие – совокупность образов и представлений, которые связаны с организацией и ее продукцией напрямую (логотип, внешний вид продукта, реклама, цена и т. д.), т. е. элементы, которые потребитель может увидеть, быстро запомнить и так же быстро забыть (в случае незаинтересованности). Вто-

ричное восприятие формирует эмоциональную привязанность, надолго оставляя в сознании потребителя информацию об организации и ее продукции. Оно связано с ценностями, заложенными еще в детстве, или с устоявшимися принципами [7].

Какими бы разными не были потребители, процесс восприятия осуществляется в несколько этапов:

- общая характеристика продукта: происходит знакомство потребителя с организацией и ее продуктами/услугами, оценка качества, практической ценности для потребителя;
- визуальные элементы бренда: первое положительное впечатление, оценка и анализ визуальных элементов бренда. В сознании потребителя формируется некий образ, состоящий лишь из первичного восприятия;
- функциональные атрибуты: выявление как положительных, так и отрицательных сторон. В данном случае возможно проявление «магии» бренда, сглаживающей минусы товара, преподносящей его в привлекательном виде;
- эмоциональные атрибуты, повышающие социальный статус потребителя, после покупки товара;
- ценность бренда: убеждение в рацио-

нальном выборе, выгоды и полезности покупки [1].

Оценка эффективности организации и проведения событийного мероприятия на основе показателя восприятия возможно путем создание карты восприятия с использованием нескольких оценочных показателей

(значимость для потребителя, уникальность, превосходство по отношению конкурентам, доступность, приемлемость, цена, качество, экономическая выгода). Наиболее понятными являются двухкоординатные карты относительно координат «цена» и «воспринимаемые услуги» (рисунок 2).

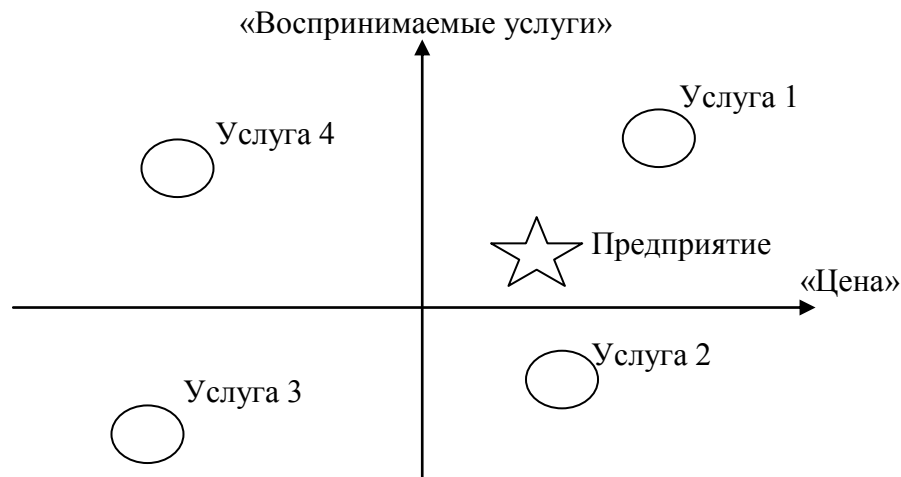

Рисунок 2. Пример карты восприятия относительно координат «цена» и «воспринимаемые услуги»

Разработка карты восприятия осуществляется в виде следующих этапов:

- сбор значимой лексики потребителя относительно товарной группы (10-20 критериев);
- оценка потребителями всех объектов исследования по всем критериям (создание образа «идеального товара»);
- выделение факторов среди выделенных критериев (субъективное восприятие);
- построение и анализ карты восприятия (определение позиций и перспектив).

Карты восприятия позволяют глубже понять товарную категорию как таковую, выявить основополагающие факторы при оценке торговых марок, качественные свойства этих факторов, стабильность или динамическое развитие товарной категории и ее отдельных сегментов, определить сходства и

различия марок, конкурентные позиции [4].

Итак, событийные мероприятия – это новейший формат продвижения предприятиями своих товаров и услуг, важнейшей задачей которого является формирование положительных эмоций у потенциальных потребителей, погрузив их в мир бренда. Разнообразие классификаций событийных мероприятий, можно рассматривать как ориентир в понимании общей современной тенденции развития событийного маркетинга, как факт возрастающего интереса предприятий к событийным мероприятиям. Популярность такого направления разъясняется его результативностью. Хорошо организованное событийное мероприятие позволяет увеличить количество посетителей, объем реализации продукции/услуг, укрепление имиджа предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева О.В. Подход к оценке влияния событийных мероприятий на экономику региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 33. – С. 1-11. – URL <https://cyberleninka.ru/article/v/podhod-k-otsenke-vliyaniya-sobytiyных-meropriyatiy-na-ekonomiku-regiona> (дата обращения: 01.08.2019).
2. Дорохин Ю.С. Организация и планирование деятельности предприятий сервиса: учебное пособие / Ю.С. Дорохин, А.Н. Сергеев, К.С. Дорохина, Н.Н. Сергеев, А.Е. Гвоздев,

П.Н. Медведев, А.В. Сергеева, Д.В. Малий. – М.: Тула: ТулГУ, 2016. – 380 с.

3. *Карич Л.В.* Сервисные технологии организации туристской деятельности: монография / Л.В. Карич, И.В. Кедрова, Г.Е. Экиниль. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2017. – 238 с.

4. *Петренко А.С., Провоторина В.В., Экиниль Г.Е.* Управление качеством гостиничного сервиса: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, ДГТУ-Принт, 2019. – 101 с.

5. *Петренко А.С.* Формы и методы оценки качества социально-культурных услуг // Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития материалы III-й международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Министерство культуры Ростовской области, Национальная академия туризма. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 269-274.

6. *Петренко А.С., Самарина Н.В.* Событийные мероприятия в деятельности сервисных предприятий // Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития материалы II международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 181-186.

7. *Щепакин М.Б.* Рекламная деятельность. Экономика и эффективность. Учебник / М.Б. Щепакин, Э.Ф. Хандамова. – М.: Феникс, 2017. – 252 с.

TO THE QUESTION OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF ORGANIZING AND CARRYING OUT EVENT EVENTS

PETRENKO Antonina Sergeevna

Candidate of Sociology, Associate Professor

EKINIL Galina Evgenievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

The article discusses the goals of enterprises in organizing and conducting event events, the criteria and the main issues of evaluating their effectiveness. An example of the development of a perception map with respect to the coordinates «price» and «perceived services» is given.

Key words: event event, performance evaluation, event organization, event holding.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И НАРОДА, НАРОДА И ВЛАСТИ

ЛЫСЕНКО Ангелина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

ЧОУ ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»

г. Новосибирск, Россия

В работе анализируются проблемы государственного управления, производные от качества народа и власти, воспроизводящие ситуации противоречий, угроз; негативы настоящего, с утратой веры в имеющиеся возможности явления оптимально-позитивного будущего.

Ключевые слова: правление, власть, народ, государство, кризис.

Сама история заставила человечество избавиться от почти всех иллюзий на свой счет. Цивилизация все больше «загоняет» человека в ситуацию необходимости принятия сверхбыстрых, потому явно небесспорных решений. Тем самым, испытывает его, на фоне нарастающего «материализма», на прочность, состоятельность; когда все очевиднее становится факт отсутствия убедительного процесса «духовного восхождения», потому расширения возможностей личностного поля. Формируются фантомные формы человеческого сознания, с отсутствием диалога, со всем окружающим миром и самим собой; утратой взаимопонимания, сопричастия и соучастия. С исключением элементарных правовых и нравственных норм. XXI век демонстрирует неумение и нежелание как-то противостоять подобному натиску. Сегодня больше говорят о разрушении экономики, но главная проблема заключается в том, что активно разрушается «Русский мир», отечественная культура, «наш человек» (управляющий и управляемый). Проигрывая в борьбе «разума против тьмы», решаем имеющиеся проблемы, или уйдем навсегда – такова цена главного вопроса современности. Общепризнанное кризисное состояние современного общества все больше

не способствует, не хочет или не может, видеть дальнейших перспектив подлинного развития. Эта регрессивно-застойная ситуация, в фундаменте которой тема «кормления»; она общая, и для элиты, и для простого человека. Элита озабочена сбережением и увеличением наличествующего «благоприобретенного» властными полномочиями и возможностями. Низы живут под пятой пожизненного поиска путей, способов физического сохранения, с потерей уверенности в себе, права на собственное достойное бытие. Такая система, как целое, обречена на массовое явление симптомов опустошения, «оподления» души и тела. В этом контексте, предельно актуальной остается тема взаимоотношений власти и народа, народа и власти; качества управления общественными процессами. Сегодня вновь планируются социальные эксперименты – иллюзии, в поисках идеологии и методологии «нового», якобы способного решить старые жизненные проблемы. Но они постоянно оказываются в тисках человеческих возможностей и потребностей, обусловленных наличием изначальных «родимых пятен» цивилизации, выбравшей ставку на материально-технологическое, рационально-прагматическое, потребительское, а не духовно-творческое, которое действительно способно решать

задачу становления подлинно человеческого в человеке. Вещи и деньги – плохие помощники в этой задаче Истории, делая отдельных людей и целые народы заложниками освобожденной от человечности мощи – силы «люцеферизации», все покупающей и продающей. Дух времени произведен от духа Капитала, который провоцирует идеологию и практику алчности, с ней – зависти, лжи и обмана, активно работающих на разложение, «размежевание», расчленение по социальному статусу всей системы общественных отношений (тогда не спрашивайте: «Где справедливость», «по ком звонит колокол?»). Он звонит по всем нам, когда любовь вырождается в свою противоположность, фактически в «войну всех против всех», слегка вуалированную, но отнюдь не лишенную беззакония, безответственности и аморализма. Обилие ограничительных государственных законов лишь свидетельствует о росте беззакония, когда приходится выбирать, что хуже: хам от власти или хам от народа. Родом отсюда и сегодняшняя попытка выхода из создавшегося тупика путем формирования в современной России неофеодального сословного государства, с наследственным неравенством. Налицо явление исторического отката, ранее уже доказавшего свою несостоятельность. Основной, предлагаемый обществу вывод из происшедшего, заключается в том, что нельзя менять утвердившийся веками «порядок», даже если он явно неблагополучен, заменять его «мечтаниями», выходящими за пределы объективно – установившихся границ. М.Е. Салтыков-Щедрин в «Истории города Глухова» отметил, что такой порядок заключается в том, что места и роли в нем давно распределены: волки призваны драть шкуру с овец, а коршуны – воронье ощипывать... Все идет своим чередом, рождается и умирает; правители – «реформаторы», в конечном счете, занимаются одним и тем же: выколачиванием недоимок-налогов. Народ долготерпелив и пассивен, неиссякаемо верит в каждого нового начальника. Все дружно маршируют по существующим законам и правилам сословного общества. Где родился, там и содился, обосновывайся до конца дней своих, без всяких вредных, излишних идей, претензий. То-

гда и тебе будет хорошо, и государству очень удобно. Разумеется, такого не бывает, но лучше самому быть, существовать, чем впасть в опасную ситуацию наказуемой «крамолы» [6]. Современный мир слишком сложен, неуступчив, не склонен раскрывать свою будущую сущность, не терпит пустых мечтаний, по-прежнему предельно прагматичен. Этот прагматизм вызывает к уходу в «мелочи жизни», что тоже не спасет, в связи с имеющимися страхами перед настоящим и будущим, с их несправедливостью, унижением, материальным и духовным, обнищанием мысли и чувства. Древнегреческий философ Платон не согласился бы с дарвиновской теорией происхождения человека от животного. Он предлагал свою теорию, не столько научную, сколько морализаторскую: животные произошли от тех людей, которые деградировали, добровольно или принудительно, «поползли вниз» по всем параметрам, прежде всего, духовно-нравственно. Весьма современный взгляд на происходящее, потому хочется заступиться и за Платона, и за животных. Капитал сумел избавиться от своего «могильщика» – пролетариата, взамен получил другого: обывателя-потребителя, с его неутомимой мечтой приобрести «весь вещный мир в собственный карман», любой ценой. Остается мало шансов выжить в борьбе с ним: «льва всеобщей жажды обладания выпустили из клетки – и он прыгнул». Остается лишь один вариант избавления от иллюзий общества потребления: глобально сокращать человеческую массу, методы исторические известны, апробированы (война, безработица, голод...). Эта «людоедская» идея весьма актуальна, заметно реализуется на практике. «Беда стране, где раб и льстец, одни лишь приближены к престолу», – писал А.С. Пушкин. Такая системная недостаточность, была и есть источник мятежей и революций, с желанием низов «впасть» в них. Революции никогда не делали жизнь людей лучше, наоборот, требовалось время, чтобы вернуться на прежние рубежи (к 1913 г.; сейчас – советскому периоду). С падением, не только экономики, но и морали, как наказание за грехи правящей элиты и управляемого ею народа. Революции могут радикально изменить многое, но сущ-

ностно-внутреннее прошлое человеческого материала остается неизменным в настоящем, что проявляется и в рамках устойчивой парадигмы функционирования властно-управленческого аппарата. Она существовала в веках, XXI явно пытается сделать ее «вечной». Наследует, прежде всего, миропонимание, мироощущение, культурно-психологический базис – значит, менталитет, воспитанный многовековыми устоями, традициями. Борьба с ними, при желании, можно, но контрпродуктивно, значит, бессмысленно. «Обычай – деспот среди людей», – заметил А.С. Пушкин. Этот факт заставляет задавать одни и те же «вечные проклятые» вопросы: «Кто виноват, что делать, а судьи и подсудимые – сами-то кто?». Подобное, с очевидностью, демонстрировалось в России: вчера и сегодня, кажется повторяемой и в будущем нерешаемой проблемой – теоретической и практической. Причина – извечное господство меньшинства и рабское служение большинства; с постоянными системообразующими моментами всевластия «голубых мундиров». Холоп не имеет права на материальное благополучие, освобожденный раб духовно остается рабом, довольствующимся крохами с «барского стола» (с должной благодарностью). Можно сколько угодно сетовать, протестовать, негодовать, спорить по этому поводу, но подобное кажется «бессмертным» на этом поле деятельности, пространстве человеческого бытия. История России, с революционного начала XX в. и «перестройкой» его конца (что, на самом деле, было вуалированной реставрацией капитализма), только убедила в неизбежности русского Термидора-отката. Можно отказаться от любой идеологии, «выпрыгнуть», при всей изобретательности и изворотливости, из собственного менталитета – невозможно. Борьба с человеческим «эго» – это Сизифов труд, он долго и очень трудно закатывал огромный камень на вершину горы, а тот легко и быстро скатывался вниз. Эта трагедия (отнюдь не оптимистическая) неодолимости «вочеловечивания» – не только отечественная, но и всей мировой цивилизации, достигшей «дна прогресса».

Иногда России хотелось правильной жизни, порой, слишком сильно хотелось, да соб-

ственная и общая ментальность не пускала и не пускает. Так какие претензии могут быть к нашим управленцам-чиновникам, бюрократам? Человек в этом «футляре» власти не может быть иным, это есть зеркало, с его собственным отражением, а на него, как известно, глупо пенять (хотя и очень хочется). Они – это мы, может быть, не самая лучшая часть из нас. Недаром Платон в трактате «Государство» жаловался, что действительно достойные не хотят идти во власть, следовательно, надо принуждать их насильно, под угрозой наказания (или предложить сегодня это место «прежним кухаркам», их детям и внукам, активно туда рвущимся, навстречу большим возможностям). Известен советский финал: «Прометеев проект» был свернут за последующие 70 лет, не выдержав натиска внешних и внутренних сил. Где природное человеческое «Мое» оказалось непреодолимым. Настало время реванша. Управляющие структуры не были удовлетворены имеющимися «преференциями», потому конвертировали власть в собственность, возжелав жить по западным меркам, бытовым стандартам. Частнособственническое победило общественно необходимое, хватательные рефлексии реализовались в анархии «Гуляй-поля» [4]. Попробовали жить честно – не понравилось, потому не получилось, значит, следует жить бесчестно, с призывом: «Больше наглости». Когда многое становится бессмысленным в атмосфере безответственной вседозволенности, нравственной анархии. Тогда трудно, почти невозможно, быть, оставаться человеком. С всеобщей тенденцией «прислуживаться». Заметим, что и барин, русофобски настроенный, в данной ситуации неизбежно сам становится «холопом», оказавшись под диктатом внешнего управления, гнет перед ним спину, прислуживая. Вслед за М. Горьким, остается повторить: «... И смешна же она – Русь-то, не глядя на весь трагизм ее жизни». Так, наша отечественная элита всегда страдала синдромом «преклонения перед цивилизованным Западом». Не случайно, прославленный полководец А.В. Суворов, в ответ на предложение императрицы, восхищенной его очередной блестящей победой, просить любую награду, «пожелал»: «Государыня, произведите, пожалуйста, меня в

немцы». Они, как известно, к середине XVIII в. весьма плотно «приватизировали» наш престол. Иногда казалось, что Россией править просто и легко; но всегда оказывалось, что невозможно. Что вполне, похоже, не особенно беспокоит, устраивает отечественную элиту (хотя она живет под угрозой «экспроприации экспроприированного», в чужой карман, и в полном объеме). Однако самый принципиальный, все решающий и разрушающий здесь момент – требование навсегда отказаться от прежних идеалов, с утверждениями культа Мамоны, денежно-вещных потребностей [4]. Столь необходимо привлекательных, закономерных и единственно правильных для человеческого мироощущения; понимания объективной необходимости наличия «верха и низа» в государственной системе управления обществом. Наделения властвующих чрезвычайными и неоспоримыми полномочиями, когда, при желании, можно предложить или запретить огонь, воду и воздух, все, что вздумается – «потребуется». Рана, которая не заживает, потому ее не смог залечить «большевизм», даже самыми крутыми, инквизиционными мерами, способами. Понимая трагизм происходящего, В.И. Ленин, в порыве гнева, предложил посадить всех московских чиновников хотя бы на шесть часов в самую скверную тюрьму [3, с. 44]. «Железный Феликс» – Держинский, вынужден был констатировать: «В наших бюрократических органах управления и канцелярии расходуют очень много энергии, но пользы в этом, должно признаться, отвратительно мало» [1, с. 19]. Это «организационный фетишизм», неслыханная и отвратительная вещь..., так просто невозможно работать» [1, с. 19]. Проблема не только царского наследия, большевизма, «развитого социализма» или «перезрелого капитализма» – она отчетливо просматривается и в будущем. Хотя власть и народ в идеологии по-прежнему заявляют единым целым, взаимосвязанной реальностью, но за этим – последовательная борьба по законам единства и борьбы противоположностей, под неизменным жестким контролем властвующих. И. Ильин, критикуя «большевизм управленческий», не спешит утверждать, что подобное, интернациональное – навсегда, предлагая подождать, чем

все-таки это кончится. С этой целью, дает «социальный портрет» чиновничества, бюрократии. Гордыня и чванство, правонарушения и коррупция, взяточничество, примат присвоения всего, что под властной рукой, непрерывный показ ее возможностей и успехов, на фоне бескультурья, нехватки действительной образованности, неприятия любых форм контроля за собой; излишняя централизация, формализм и механистичность, горы бумаг и пустых обещаний, слов, волокита и бесхозяйственность, нерасчетливость расчетов; требование огромных денег для своего содержания [2]. Из этой картины, прошлого, но и настоящего, следует, что мало сломать старый бюрократический аппарат, следует предложить нечто конструктивное свое. С этим по-прежнему – «никак», более того, бюрократия легко криминализируется, в тяготах распределения; а криминалитет тоже, своими методами, занимающийся «распределением», идет во власть. Выход – в качественном самоуправлении, но ему надо многим и многому научиться. В «бизнесомании», казалось бы, превалирует позитивный момент: бизнес означает дело. Подразумевает яркую деловую активность, но оказывается, что дело делу-рознь. Понятие труда включает производительно-творческую компоненту деятельности, с ней интенцию личностного и общественного развития. Безудержная погоня за прибыльностью снимает многое социально необходимое в нем. Подменяя деловое – «деляческим», чужое производительное – своим распределительным, с утерей подлинно значимой успешности, престижности труда. Демонстрирует признаки социальной и человеческой «недостаточности», значит, общей регрессии, деградации. Широкий наш человек, замечал Ф.М. Достоевский, неплохо бы его «обузить»; современный мир излишне деловит, этим «обужен». Он все меньше взывает к оптимизму, когда всякое идеальное представляется, становится практически невозможным, поскольку оно «нерентабельно». Мир должен обрести все признаки достойной «многоцветности», отойти от «двуполярности»: когда есть элита и подконтрольная ей «биомасса». Необходим новый, поистине космический «Проект цивилизации развития», преодолевающий пожизненную стагна-

цию, с явными «скрепами» деградации, энтропии. «Для перековывания реальности, – пишут И. Сундиев и А. Фролов, – нужно слаженное синергетическое воздействие масс в целом» [8, с. 4]. Требуется лидеры – «прогрессоры», знающие, все еще имеющиеся, но находящиеся «в загоне», сокращающиеся; лишенные правящего цинизма, жаждущие, работающие на движение «вверх», способные повести за собой других. Следует снять «социальную пену», дать дорогу «чистой воде», которая и даровала человечеству жизнь: надо помнить и ценить этот дар, оберегая его живительный источник. Всеобщее «упрощение сложного» – науки, культуры, образования, воспитания являет собой опаснейший эксперимент, чреват полной девальвацией. Упрощается и экономика, в ситуации деиндустриализации, она активно уходит в сферу услуг, обслуживания проблем бытового комфорта, не требующей высокой профессиональной квалификации. Это происходит на фоне угроз, наращивания объемов социального, в головах и сердцах, дискомфорта. В России отсутствует базис самостоятельного развития, экономического, а главное, идеологического, с отсутствием собственной системы ценностей, когда нам нечего предложить остальному миру, нечего продвигать и защищать. Отсутствуют значимо – достойные ориентиры. Царствует лозунг: «Хлеба и зрелищ», который погубил могущественную империю Древнего Рима, но, похоже, ее историческая судьба для нас – не указ и не урок. Обществу навязывается «цеховая ученость», обучение в формате исключительно материальной практики. Предлагается модель «компетентного специалиста»: каждый должен уметь функционировать исключительно в пространстве своей «деланки», не претендовать на большее. Это тотальное ограничение, оборачивающееся социально творческой ограниченностью. Такой «узко-профессиональный» подход работает против единого и гармоничного целого, интеллекта, способного гармонизировать, привести в порядок человеческую голову, все еще наполненную «круговертью разрухи». Но здесь формируется, в качестве

ответа, позитивный момент: ремесло, ремесленное обучение становится престижным в глазах молодых, поскольку, как отмечает Т. Воеводина, оно дает основание для нахождения устойчиво достойного базиса в жизни, с ее требованиями и потребностями, формирует потенциал, энергию «практического профессионализма». С неизбежностью, требующего системных поисков общекультурных знаний, которые, в свою очередь, призвано давать уже высшее образование. Сегодня миром правит безличностная структура – Капитал (прямо по К. Марксу): «общественные отношения утверждаются, по преимуществу, как «денежно-функциональные, когда люди оказывают вещи такое доверие, какого они не оказывают друг другу как личности» [5, с. 103]. Денег в стране даже слишком много, но они часто не при настоящем деле, потому наша Вера утонула в них, как и людская Надежда. Такое бытие, раньше или позже, рухнет «как карточный домик». Бастионом твердости, прочности казался бывший Советский Союз, но он пал, перестав жить идеальным, устав от него, разучился мечтать не только о материальном. Следует озаботиться формированием «большого синтеза» прагматизма, рационализма и гуманизации общественной деятельности. Надо поднимать качество человека, справедливо заключает А. Печчеи, и «не только отдельных элитарных групп, а качества миллиардов жителей планеты» [7, с. 44]. Что сегодня становится все труднее. Время разрушать обязано уступить времени строить (ведь можем, как показала совсем недавняя история, если сильно захотим или сильно себя заставим). Формирование личностного начала в человеке является здесь все определяющим моментом; тогда и Россия ощутит себя полнокровно живущей подлинной, а не поддельной жизнью, в своем Общем Доме, являясь «хозяевами – элитой» в нем. Утопия, может быть, но ценою в жизнь. Для начала, современной России надо найти в себе самой точку опоры, тогда тупиковое состояние народного духа обернется жизнеутверждающим светом энергии надежды, прелюдией Новой Реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дзержинский Ф.Э.* Три последние речи. – М.: Государственное издательство, 1926. – 69 с.
2. *Ильин И.* Мир над пропастью. Собрание сочинений. Часть 1 и 2. – М.: Русская книга, 2001. – 528 с.
3. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. XVIII. Ч. 2. / Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1961 – 525 с.
4. *Лысенко А.О., Лысенко А.И.* «Гуляй-поле» как явление отечественной революции (к урокам прошлой и настоящей истории) // Научный журнал «Общество». – № 3 (11). – М.: 2018. – С. 83-86.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 2. – М.: Политиздат, 1970. – 215 с.
6. Мелочи жизни, русская сатира и юмор второй половины 19 – начала 20 веков. Классики и современность. – М.: Художественная литература, 1988. –416 с.
7. *Печчеи А.* Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
8. *Сундиев И., Фролов А.* Ускорение времени // Завтра. – № 5(1312), февраль, 2019.

SOCIAL PHILOSOPHY: TO THE PROBLEM OF RELATIONSHIPS OF AUTHORITY AND PEOPLE, PEOPLE AND AUTHORITIES

LYSENKO Angelina Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian State University of Communications

LYSENKO Anatoly Ivanovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperatives
Novosibirsk, Russia

The paper analyzes the problems of public administration, derived from the quality of the people and power, reproducing the situation of contradictions, threats; negatives of the present, with the loss of faith in the possibilities of the phenomenon of an optimally positive future.

Key words: government, power, people, state, crisis.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА

ЗВЕРЕВА Екатерина Борисовна

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
(ВЮИ ФСИН России)
г. Владимир, Россия

В статье рассматриваются лекция как основной метод обучения в высших учебных заведениях и ее основные виды, а также анализируются профессионально-личностные качества, которыми должен обладать лектор высшей школы, для достижения наибольшей эффективности занятий.

Ключевые слова: лекция, лектор, преподаватель, студенты, аудитория, речь, литературный язык, техника речи, контакт с аудиторией, невербальные средства коммуникации, личность преподавателя.

Лекция как основной метод обучения в высших учебных заведениях появилась еще в Древней Греции и до сих пор считается наиболее экономичным способом передачи научной информации, поскольку материал излагается преподавателем обобщенно и концентрированно на протяжении всего учебного занятия. В процессе лекции преподаватель имеет возможность дать систематизированные основы научных знаний по дисциплине, а также освещать различные точки зрения по изучаемым вопросам.

Противники лекционного изложения учебного материала считают, что лекция не способствует развитию у обучающихся критического мышления и навыков поисковой деятельности, поскольку относится к репродуктивным формам восприятия информации. Однако, как показывает практика, отказ от лекций значительно снижает научный уровень подготовки студентов. Следовательно, необходимо искать новые формы лекционного изложения, способствующие интенсификации мыслительной и познавательной деятельности обучающихся.

В последнее время для активизации работы студентов на лекционных занятиях преподавателями высшей школы все чаще практикуются новые разновидности подачи научного материала:

– проблемная лекция (с помощью постановки проблемных вопросов, выдвижения гипотез преподаватель побуждает студентов к дискуссии, размышлениям, аргументации своей точки зрения);

– лекция-беседа (с помощью вопросов, обращенных к аудитории, преподаватель активизирует мыслительную деятельность студентов и вовлекает их в диалог и полилог);

– лекция-визуализация (подача материала с помощью ТСО, комментирование просматриваемых материалов);

– лекция-пресс-конференция (студенты письменно формулируют наиболее интересные вопросы по объявленной теме, и лектор излагает материал в форме ответов на эти вопросы);

– парная лекция (читается двумя преподавателями);

– лекция-провокация (лекция с запланированными ошибками, которые должны обнаружить студенты).

Однако какую бы форму лекционного занятия ни избрал преподаватель, ему необходимо соответствовать ряду требований, влияющих на качество лекции. Недаром говорят, что лекция – это, прежде всего, сам лектор. Преподаватель должен не только на высоком научно-теоретическом уровне владеть

материалом преподаваемой дисциплины, но и знать основы ораторского искусства, поскольку лекция – это один из видов академического красноречия. Наличие ученой степени не гарантирует умения читать лекции и устанавливать хороший контакт с аудиторией. Преподавателю необходимо владеть навыками доходчивого и интересного изложения материала. К числу выдающихся ученых-ораторов, чьи лекции высоко ценили студенты, относятся историк В.О. Ключевский, химик Д.И. Менделеев, физик Л.Д. Ландау, хирург Н.И. Пирогов, физиолог И.М. Сеченов и др.

Рассмотрим основные критерии, которым должен соответствовать лектор высшей школы. В первую очередь, это высокий уровень речевой культуры, подразумевающий владение нормами современного литературного языка и умение доходчиво и выразительно излагать материал и передавать свои мысли средствами языка. Необходимо помнить, что речь преподавателя – это его визитная карточка и основное орудие профессиональной деятельности. Речь должна быть грамотной, т. е. соответствовать нормам произношения, словоупотребления, словообразования и т. п. При возникающих сомнениях в том, как произнести то или иное слово, нужно пользоваться разными видами словарей русского языка. Кроме того, речь должна быть понятной. Преподавателю необходимо учитывать степень подготовленности студенческой аудитории и избегать сложных специфических терминов и малоизвестных заимствованных слов, если их значение не было разъяснено ранее. И, конечно, нужно соблюдать правила речевого поведения. Серьезное нарушение этики общения – неумение выслушивать собеседника, грубо перебивать его. Кроме того, полезно приучить себя обращаться к студентам «на Вы». Таким обращением преподаватель подчеркивает уважительное отношение к своему подопечному и тем самым дисциплинирует его [1].

Хороший лектор должен уделять внимание развитию техники речи, состоящей из множества взаимосвязанных элементов: дикции, артикуляции, интонации, силы звука и т. п. Тихий голос, нечеткая дикция, монотонная интонация и небрежное, невнятное произношение

делают речь преподавателя малопонятной и неразборчивой, а лекцию – скучной и неинтересной. Если у лектора есть проблемы такого характера, то ему необходимо совершенствовать технику своей речи, выполняя специальные упражнения, направленные на формирование правильного дыхания и четкой дикции. На сегодняшний момент существует большое количество пособий по технике речи.

Отметим и такое качество лектора, как способность удерживать внимание слушателей. Лекционное занятие обычно длится не менее полутора часов, и в течение этого длительного времени преподавателю необходимо установить особый контакт со студентами, позволяющий достичь взаимопонимания и эффективности совместной работы. Этот контакт возникает на основе совместной мыслительной деятельности, т. е. оратор и его аудитория должны решать одни и те же проблемы, обсуждать одинаковые вопросы – преподаватель, излагая тему своего выступления, а студенты, следя за развитием его мысли. Совместную мыслительную деятельность оратора и аудитории психологи называют интеллектуальным сопереживанием [3].

Отметим основные приемы привлечения внимания аудитории:

Употребление местоимения «мы» вместо «я», что позволит преподавателю преодолеть дистанцию между собой и студентами и тем самым создать необходимую атмосферу взаимопонимания, пригласить аудиторию к совместному размышлению о каких-либо фактах, решению проблемных вопросов. Таким же эффектом обладает использование глаголов 3 лица множественного числа: подумаем, поразмышляем, отметим, подытожим, попробуем понять и др.

1. Употребление некоторых вводных конструкций, содержащих обращение к слушателям: как вы понимаете, как вы догадываетесь, как вы видите, как мы знаем, как вы убедились и др.

2. Употребление побудительных предложений: согласитесь, подумайте, возьмите, считайте, запомните, отметьте, проанализируйте и др.

3. Вопросно-ответная форма построения лекции, когда преподаватель ставит перед студенческой аудиторией вопросы и сам на

них отвечает, выдвигает возможные аргументы и возражения, комментирует их и приходит к определенным выводам.

4. Использование невербальных кинесических средств коммуникации, к числу которых относятся жесты, мимика, поза, направление взгляда. Преподаватель во время лекции не рекомендуется все время находиться на одном месте. Ему нужно передвигаться по аудитории: приближаться к первому ряду, отходить назад, двигаться вдоль рядов и в меру жестикулировать (предпочтительно использовать жесты «открытости»: раскрытые руки, повернутые ладонями к аудитории). Движущиеся объекты привлекают внимание и заставляют студентов следить за движениями преподавателя, а значит, лучше воспринимать излагаемый им материал.

Также необходимо помнить о важности визуального контакта преподавателя с аудиторией. Лектор, излагающий материал, неотрывно глядя в конспект, как будто отгораживается от студентов непроницаемой стеной: он живет своей жизнью, а студенты – своей. Рекомендуется во время лекции держать аудиторию в поле зрения, причем смотреть не поверх голов студентов, а им в глаза и переводить взгляд с одного слушателя на другого, сохраняя с каждым зрительный контакт в течение 3-5 секунд. Такой контакт дисциплинирует студентов и побуждает их к совместной работе с преподавателем.

5. Использование элементов юмора. Таким искусством владеют немногие педагоги. Оно выражается в умении к месту вспомнить и рассказать анекдот, остроумно комментировать ответы обучающихся, иллюстрировать учебный материал смешными случаями из жизни и практики.

И еще одно важное условие эффективности проведения лекции. Преподаватель должен помнить о том, что лекция лишь в том случае будет интересна студентам, если она интересна самому лектору: если у него живая речь, горящие глаза, если ему общение с аудиторией

доставляет искреннее удовольствие. Сегодня широко пропагандируется дистанционная форма обучения, представляющая собой передачу знаний от педагога к студенту посредством компьютерных программ, онлайн-мессенджеров, электронной почты и других технологий. В некоторых вузах с целью оптимизации образовательного процесса планируется демонстрация лекций ведущих преподавателей российских вузов по принципу видеокурсов в системе онлайн и офлайн. Но возникает закономерный вопрос: будет ли это адекватной заменой живому общению с преподавателем? Мы считаем, что однозначно нет. Нельзя недооценивать роль личности преподавателя в учебно-воспитательном процессе. Исследования показывают, что общение студентов с их педагогами является одним из важнейших механизмов управления профессиональным и социальным становлением молодых специалистов. Необходимо непосредственное воздействие лектора на обучающихся, поскольку в этом случае эмоциональная окраска лекции в сочетании с глубоким научным содержанием создает гармонию мысли, слова и восприятия [2]. Энергетика преподавателя, его личная заинтересованность в эффективной передаче информации, в установлении контакта с аудиторией – это мощный магнит, который притягивает внимание студентов и удерживает их искренний интерес на протяжении всего лекционного занятия. Поэтому мы считаем необходимым признать, что технологии дистанционного обучения призваны лишь упростить и разнообразить учебный процесс, однако не способны заменить живого общения с преподавателем.

Таким образом, профессионально-личностные качества преподавателя напрямую влияют на эффективность проводимых им лекционных занятий. Для достижения наилучших результатов в своей профессиональной деятельности преподаватель не должен жалеть времени для работы над развитием этих необходимых качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зверева Е.Б.* Требования к речевой культуре педагога // Преподавание языковых дисциплин в высшей школе: традиции и инновации: сб. материалов межрегионального круглого стола / редколлегия: О.А. Морохова (пред.) и др. – 2017. – С. 50-53.
2. *Колычев Н.М.* Лекция о лекции: учеб. пособие. / Н.М. Колычев, В.В. Семченко, Г.Г. Левкин, Е.В. Сосновская. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 102 с.
3. *Морохова О.А.* Русский язык и культура речи: учебно-методическое пособие для юристов. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. – 192 с.

HIGH SCHOOL LECTOR TEACHER: PROFESSIONAL-PERSONAL QUALITIES

ZVEREVA Ekaterina Borisovna

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
Vladimir, Russia

The article discusses the lecture as the main method of teaching in higher education institutions and its main types, as well as analyzes the professional and personal qualities that a high school lecturer should have in order to achieve the most effective classes.

Key words: lecture, lecturer, teacher, students, audience, speech, literary language, speech technique, contact with the audience, non-verbal means of communication, personality of the teacher.

ОСОБЕННОСТИ РИСОВАНИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ИЛЬИНА Лариса Леонидовна

старший преподаватель

НИКОЛАЕВА Анастасия Викторовна

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Россия

В статье раскрыта актуальность развития у детей дошкольного возраста умения рисовать образ человека и проанализированы теоретические аспекты исследуемой проблемы. Акцент делается на выявлении психологических и педагогических особенностей рисования образа человека у дошкольников. Авторы анализируют взгляды отечественных ученых на данную проблему.

Ключевые слова: рисование, образ человека, изобразительная деятельность, дети, дошкольный возраст, особенности.

На современном этапе развития общества, проблема эстетического воспитания является актуальной для полноценного формирования и сохранения целостности развивающейся личности. Велико значение дошкольного возраста в формировании и

развитии способностей к изобразительной деятельности, воспитании художественного вкуса и эстетического восприятия.

Изобразительная деятельность по мнению Т.С. Комаровой – это художественно-творческая деятельность, направленная на отражение впечатлений, полученных в жизни, и на выражение своего отношения к изображаемому [7].

Как отмечает Н.П. Сакулина для развития изобразительных умений в рисовании человека необходимо наличие отчетливых представлений и умение выражать эти представления в графической форме. Следовательно, по мнению ученого требуется специальная организация восприятия детей в целях образования нужных представлений, развитие движений руки и формирование графических навыков и умений. Вместе с тем, не овладев графическими средствами изображения, техникой рисования, дети испытывают большие трудности в передаче образов человека, что вызывает отрицательное отношение к рисованию [12].

Многие исследователи, занимающиеся изучением развития детского рисования, обращают внимание на то, что образ человека дети начинают изображать с трех лет.

В.С. Мухина, проанализировав детские рисунки, привела пример изображения детьми раннего возраста человека, у которого отсутствует туловище. Такое изображение получило специальное название – «головоног». Ученый объясняет явление «головонога» тем, что для ребенка изображение головы и ног кажется достаточным. Дети воплощают в образе человека то, что кажется им наиболее существенным для игры [10].

Н.П. Сакулина считает, что к трем годам при многократном повторении изображения человека в рисунках имеются голова, овальное туловище, ноги и руки со стопами и кистями в виде кружочков. Глаза младшие дошкольники рисуют в виде кругов, нос и рот в виде черточек. Однако наряду с этими имеются и такие рисунки, в которых отсутствуют руки или ноги или туловище отделено от головы. Ступни могут изображаться не кружочками, а сгибом линий ног под углом. Причину такого явления автор видит в том,

что найденная форма изображения надолго не закрепляется, сменяется более совершенной, но не удерживается прочно [12].

В.И. Киреенко, ссылаясь на исследования Дж. Сели, отмечает, что изображение человека без волос или ушей не свидетельствует о незнании ребенком человеческого лица. Психолог отмечает, что маленький художник является символистом, нисколько не заботясь о полном и точном сходстве с реальным человеком. Однако нельзя забывать и о технических ограничениях. Круглое лицо с двумя поддерживающими линиями соответствует тому, что ребенку этого возраста сделать легко и удобно [6].

К. Бюлер выделяет интересную особенность изображения ребенком одетого человека. Сначала изображает его обнаженным, затем вешает на него одежду, так что все тело просвечивает. Полученное изображение Л.С. Выготский называет «рентгеновским», или «прозрачным» рисунком [3].

По мнению Н.П. Сакулиной, дети четырех лет гораздо легче передают в рисунке строение человека. Строение их просто: голова на туловище, руки и ноги – в виде линий, показывающих положение ног вниз от тела, а рук – в стороны от него [12].

Как отмечает Т.С. Комарова, в этом возрасте ребенок применяет цвет для передачи отношения к образу человека. Любимых героев малыш изображает яркими, чистыми, красивыми цветами, нелюбимых и злых персонажей рисует темными, «грязными» [7].

Данное положение об использовании цвета как выразителя эмоционального отношения ребенка к изображаемому, выдвинутое еще Е.А. Флериной, находит свое отражение и в психологической литературе. Так, В.С. Мухина говорит, что использование цвета как выразительного средства помогает ребенку охарактеризовать изображаемого персонажа [10].

Г.Г. Григорьева указывает на использование младшими дошкольниками такого приема, как гиперболизация (преувеличение каких-то признаков). Так, малыш может нарисовать фигуры с неправдоподобно длинными ногами. Это взрослые люди, которые запомнились малышу как «лес» ног, среди которых он блуждает [4].

Так, Ю.Н. Болдырева подмечает, что все

дети любят рисовать людей и, конечно, их лица. С самого младшего дошкольного возраста дети «оживляют» свои рисунки именно «лицом»: солнышку прорисовывают глаза и рот. Нередко, рисуя, малыш использует и такое средство, как агглютинация, – склеивание, комбинирование в фантастическом образе каких-то частей, качеств, свойств разных предметов [2].

Начиная со среднего дошкольного возраста, дети начинают изображать простейшие признаки движения. Первым признаком изображения движения, по мнению В.Б. Косминской, является изменение положения отдельных частей тела, т. е. поворот ступней ног в одну сторону – человек идет, подъем и изгиб руки – держит флажок. Как правило, ребенок изображает изгибы рук произвольно (наподобие кольца), то есть положение руки не связано с локтевым и плечевыми суставами. В.Б. Косминская, Е.И. Васильева, Н.Б. Халезова причину такого изображения видят в неразвитости восприятия у детей [8].

Проанализировав рисунки пятилетних детей, изображающих стоящих в ряд ребят и делающих физкультурные упражнения, ученые обращают внимание на то, что основой изображения человека для ребенка является вертикальное положение головы, тела и ног. Отсюда следует вывод, что изменение положения ног дается детям с большим трудом, чем изменение положения рук, так как изображение как бы теряет свою вертикальную опору [8].

По мнению Т.С. Комаровой, трудность детального изображения фигуры человека для детей среднего дошкольного возраста заключается в том, что фигура человека состоит из нескольких частей и надо правильно их расположить и передать относительную величину (голова меньше туловища) [7].

В.М. Бехтерев и другие утверждают, что понимание пропорций (соотношение частей) у детей дошкольного возраста пока не развито в полной мере. Все исследователи сходятся во мнении о непропорциональности изображенного самого образа человека, так и в сочетании с другими предметами. Встречаются несоответствия и в пространственном отношении: одна часть может быть нарисована в правильном положении, другая – пе-

ревернута; линии вокруг круга (головы, туловища) могут быть в одном случае волосами, в другом – ногами [1].

В работах В.Б. Косминской и Н.Б. Халезовой диспропорция частей объясняется тем, что внимание и мышление ребенка направлены только на ту часть, которую он изображает в данный момент, без связи ее с другими. Ребенку необходимо не только видеть и сравнивать одну часть с другой, определять, какая больше, но и в процессе изображения помнить об их пропорциональной зависимости. Развитие данного умения происходит постепенно и зависит как от обучения, так и от общего развития ребенка [8].

Г.Г. Григорьева выявила, что в старшем дошкольном возрасте создание образа человека становится более детальным, пропорциональным. Если ранее дети рисовали человека с круглой головой, а платье или шубку слитно, то теперь голова делается овальной, туловище делится на верхнюю и нижнюю части [4].

Н.П. Сакулина и Т.С. Комарова отмечают, что детям лучше всего удается изображение ребенка в одежде для физкультуры – в майке или футболке и юбочке или трусиках. В таком случае старший дошкольник хорошо понимает отношение частей: величина головы берется в отношении к длине майки, кофты, а руки и ноги – в отношении к телу (руки до конца трусиков, ноги такие же по длине, как тело) [12].

Глаза дети старшего дошкольного возраста располагают на середине лица и изображают горизонтальными черточками с точками под ними или маленькими овалами с точками посередине. Под ними на небольшом расстоянии ребенок рисует нос (маленькая горизонтальная черточка) и рот (черточка немного длиннее). Всю верхнюю часть лица занимает лоб. Волосы ребенок изображает надо лбом или частично его закрывает. Если волосы короткие, слегка отступающими от головы дугами делаются уши [7].

Таким образом, в старшем дошкольном возрасте дети реалистично передают формы с ее типическими признаками и относительной пропорциональностью частей.

Е.И. Игнатъев говорит о том, что человека дети начинают рисовать не только в фас, но и в профильном повороте, стоящим спиной,

наклоненным, с согнутыми коленями (человек сидит), с согнутыми локтевыми суставами (человек танцует, играет в мяч). Однако ребенок до 5-7 лет долгое время не справляется с профильным изображением человеческого лица. По мнению ученого, это объясняется не тем, что у ребенка нет верного восприятия профиля, а потому, что он обладает знанием о наличии двух глаз у человека [5].

С 5-6 летнего возраста, как отмечает С.В. Погодина, дети начинают рисовать портреты членов семьи и себя. Педагоги связывают это с тем, что в данном возрасте ребенок уже может правильно перечислить всех членов своей семьи, определять свое место среди братьев и сестер, осознать внутрисемейные отношения. Автопортреты детей показывают положительное отношение к собственной личности [11].

С психологической точки зрения в самосознании ребенка лежит мысль о собственной несомненной ценности, которую он чаще всего выражает словами: «Я хороший». Эту формулировку ребенок и изображает в рисунке: хороший – значит красиво одетый и т. д. Ряд психологов обращают внимание на

то, что изображение изо дня в день ребенка себя в трудных ситуациях обыденной жизни является сигналом об его эмоциональном неблагополучном состоянии.

В.Ф. Котляр отмечает, в рисунках детей этого дошкольного возраста еще часты нарушения отношений при изображении ног до колена и ниже, верхней и нижней частей рук. Однако дети уже передают движения более разнообразно и живо, в рисунках встречаются фигуры бегущих, несущих что-либо, катающихся на коньках. Овладение навыками передачи движения позволяет детям изображать действия сказочных персонажей или сцену из жизни [9].

Таким образом, уже с раннего возраста у детей появляется стремление к передаче образа человека. Однако изначально рисунки примитивны, носят простейший характер. С возрастом, приобретая изобразительные умения и навыки, изображение человека меняется, совершенствуется. Ребенок начинает уделять большое внимание деталям, небольшим частям тела, пропорциям и соотношениям частей. Образы человека становятся узнаваемыми, реалистичными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бехтерев В.М.* Первоначальная эволюция детского рисунка в объективном изучении // Проблемы развития и воспитания человека: избранные психологические труды / под ред. А.В. Брушлинского, В.А. Кольцовой. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2010. – С. 167-224.
2. *Болдырева Ю.Н.* Рисунки ребенка как материал для его изучения // Психологический журнал. – 2007. – № 5. – С. 21-29.
3. *Бюлер К.* Духовное развитие ребенка. – М.: Прогресс, 1993. – 552 с.
4. *Григорьева Г.Г.* Развитие дошкольника в изобразительной деятельности: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2000. – 344 с.
5. *Игнатъев Е.И.* Психология изобразительной деятельности детей. – М.: Просвещение, 2001. – 223 с.
6. *Киреенко В.И.* Психология способностей к изобразительной деятельности. – М.: Просвещение, 2002. – 304 с.
7. *Комарова Т.С.* Изобразительная деятельность в детском саду: программа и методические рекомендации. – М.: Мозаика-Синтез, 2009. – 192 с.
8. *Косминская В.Б., Халезова Н.Б.* Основы изобразительного искусства и методика руководства изобразительной деятельностью детей: учебное пособие для студентов пед. интов. – М.: Просвещение, 1987. – 128 с.
9. *Котляр В.Ф.* Изобразительная деятельность дошкольников. – Киев, 1986. – 95 с.
10. *Мухина В.С.* Изобразительная деятельность ребенка как форма освоения социального опыта. – Москва: Педагогика-Пресс, 2004. – 240 с.
11. *Погодина С.В.* Теория и методика развития детского изобразительного творчества : учеб. пособие. – М.: Академия, 2013. – 352 с.

12. Сакулина Н.П. Изобразительная деятельность в детском саду / Н.П. Сакулина, Т.С. Комарова. – М.: Просвещение, 1982. – 208 с.

PECULIARITIES OF DRAWING A HUMAN IMAGE IN PRESCHOOL CHILDREN IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

ILYINA Larisa Leonidovna

Senior Lecturer

NIKOLAEVA Anastasia Viktorovna

student

Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovleva
Cheboksary, Russia

The article reveals the relevance of the development in preschool children of the ability to draw a person's image and analyzes the theoretical aspects of the problem under study. The emphasis is on identifying the psychological and pedagogical features of drawing a person's image in preschoolers. The authors analyze the views of domestic scientists on this problem.

Key words: drawing, human image, visual activity, children, preschool age, features.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БАКАЛАВРОВ-ЭКОНОМИСТОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КЛЮЯШКИНА Ирина Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУВО «Самарский государственный институт культуры»

г. Самара, Россия

В статье рассматривается культурологическая компетентность будущих бакалавров-экономистов. Приводится терминологический анализ понятий «культурная компетентность», «культурологическая компетентность» в условиях реализации образовательных стандартов высшего образования нового поколения. Освещаются результаты социологического исследования, позволяющие разработать методику обучения бакалавров-экономистов, базирующуюся на креативных возможностях мышления.

Ключевые слова: компетентность, культурологическая компетентность, компетенция, бакалавр-экономист, социологическое исследование, анкетирование.

В современных условиях культурологическая компетентность будущих бакалавров экономики в вузах приобретает особую актуальность. Культурологическая компетентность бакалавров представляется важнейшим компонентом профессионально значимых компетенций.

В зависимости от того, насколько адекватно бакалавры могут осознавать ценности сво-

ей культуры и сопоставлять их с ценностями культур других народов, во многом определяется благополучие нашего общества.

Сегодня формирование культурологической компетенции у бакалавров отражено в новых федеральных государственных образовательных стандартах ФГОС 3+ ФГОС 3++ по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата).

Общекультурная компетенция (ОК-5) в рамках ФГОС 3+ регламентируется как «способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этниче-

ские, конфессиональные и культурные различия» [4, с. 2]. В результате освоения дисциплины бакалавр должен обладать следующими компетенциями:

Таблица 1

ДЕСКРИПТОРЫ КОМПЕТЕНЦИИ

Компетенции, выбранные для учебной дисциплины	Дескрипторы (признаки проявления компетенции)		
	знать	уметь	владеть
<p>ОК-5: – способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия</p>	<p>З (ОК-5): – структуру и состав современного культурологического знания, последовательность культурно-исторических типов; – методы культурологических исследований, основные понятия культурологии; – особенности развития и функционирования российской культуры, вклад культуры России в мировую культуру</p>	<p>У (ОК-5): – применять общетеоретические и прикладные аспекты культурологического знания для обоснования практических решений в повседневной жизни и профессиональной деятельности</p>	<p>В (ОК-5): – владеть культурой мышления; навыками к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения</p>

В рамках ФГОС 3++ общекультурная компетенция определена в группу универсальных компетенций категорию «Межкультурное взаимодействие» – УК-5 («способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах») [5, с. 5].

Вопрос о том, что такое культурологическая компетентность и каков механизм ее проявления у бакалавров-экономистов пытаются исследовать.

На сегодняшний день не существует общепризнанного понимания сущности основной категории «культурологическая компетентность». В связи с этим обратимся к некоторым определениям.

Дефиниция «культурная компетентность» (или «коэффициент культурного развития») (англ. cultural quotient, CQ) – термин, исполь-

зуемый в бизнесе, образовании, правительственных делах и научных исследованиях. Под культурной компетентностью может пониматься способность адаптации и эффективной работы в различных культурах [3, с. 1].

В научной литературе понятию «культурологическая компетентность» предложены различные толкования:

– «культурологическая компетентность предполагает способность адекватно воспринимать продукты культуры, давать им самостоятельную оценку; использовать в профессиональной практике духовно-нравственный потенциал культурных ценностей, определяющий характер и качественный уровень отношений между человеком и культурной средой» (В.Л. Бенин, Е.Д. Жукова, Д.С. Василина) [2, с. 2];

– «культурологическая компетенция –

это способности, качества, свойства личности, обуславливающие и определяющие продуктивность широкого круга социальной и профессиональной деятельности современного специалиста» (Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк) [1, с. 2];

– «культурологическая компетентность – это совокупность взаимосвязанных качеств личности, относящихся к духовной культуре, к жизни людей и их отношениям в обществе» (О.М. Шац) [6, с. 1].

Данные определения не вступают в противоречие, а дополняют друг друга, раскрывают новые стороны этого понятия.

В этом контексте предлагаем понимать под культурологической компетентностью совокупность культурологических знаний, умений, навыков, способность использовать и постоянно обновлять эти знания в профессиональной деятельности.

В 2018 г. среди бакалавров факультета «Экономики и управления» Самарского института управления было проведено социологическое исследование, целью которого являлось изучение отношения бакалавров к роли и месту культуры в их жизни.

Ее реализация подразумевала решение ряда конкретных исследовательских задач:

– определение содержания и структуры культурологической компетентности бакалавров;

– изучение мнений бакалавров о роли в месте культуры в их жизни;

– организация обучения с учетом новых техник и технологий, стимулирующих познавательный интерес бакалавров (новые идеи, технологии и др.)

Для сбора информации использовался метод опроса: анкетирование. Общий объем выборки составил 85 человек. Состав респондентов по возрасту бакалавров: до 35 лет составляет – 2,4%, до 30 лет – 12,9%, до 25 лет – 35,2%, до 20 лет – 49,5%. В возрастном составе респондентов преобладают респонденты в возрасте от 20 до 25 лет, что в целом равняется 84,7%.

Выборка по гендерному признаку характеризуется преобладанием респонденто-девушек (56,5%) по отношению к респондентам-юношам (43,5%).

В исследовании представлены респонденты разных возрастных групп и различного уровня образования. Большинство респондентов поступили в институт после окончания общеобразовательной средней школы для получения профессии экономиста, они составляют 81,2%. 8,3% имеют неоконченное высшее образование, 10,5% – среднее специальное образование.

Важным аспектом исследования являлось изучение мнений респондентов относительно терминологического понимания дефиниции «культура».

Так, 63,6% респондентов отмечают, что культура – это исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностей, 18,8 % – это убеждения, ценности, являющиеся общими для определенной группы людей, 17,6% – это практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей.

В этом контексте не обнаружены значимые различия в ответах респондентов относительно смыслового значения термина «культура».

Интерес представляют мнения респондентов относительно вопроса: «Какую роль играет культура в Вашей жизни?». 62,4% респондентов считают, что культура для них является духовной потребностью, 25,8% – средством реализации досуга, 11,8% – средством для предупреждения и снятия стресса. Для подавляющего большинства респондентов культура является духовной потребностью. Переживаемая обществом социальная трансформация вызвала к жизни новые потребности по отношению к культуре – поиск средства для снятия стресса.

Заслуживают внимание ответы на вопрос: «Какие учреждения культуры в городе Вы посещаете?»

Анализ мнений по данному вопросу показал, что интересы респондентов достаточно многообразны. Наиболее привлекательными среди учреждений культуры для них представляются: библиотека – 20,1%, филармония – 18,8%, танцевальные клубы, дискотеки – 15,3%, спортивные сооружения, спортзалы –

12,9%, театр – 12,9%.

Интересная информация была получена от респондентов на вопрос: «Как часто Вы бываете в театрах?» Мнения респондентов распределились следующим образом: бываю примерно 1 раз в год – 34,2%, не были в театре 2-3 года – 30,5%, совсем не посещают 16,5%, бываю 3-4 раз в год – 14,1%, бываю ежемесячно – 4,7%.

На вопрос «Как часто Вы посещаете симфонические и камерные концерты?» были получены следующие результаты: не ходят совсем – 72,9%, посещают несколько раз в год – 27,1%. Полагаем, что сложившаяся ситуация зависит от множества факторов, в частности, отсутствия у респондентов художественного вкуса и свободного времени, недоступности театральной инфраструктуры (размещение, высокая стоимость и др.).

Важнейшим аспектом исследования являлся вопрос: «Если Вы не посещаете учреждения культуры города, назовите причины?» При анализе причин, указанных респондентами выявлено, что 63,5% респондентов много работают, им не хватает свободного времени, 21,2% – отмечают, что посещение учреждений культуры стало для них дорогим удовольствием, 8,3% – считают, что посещение учреждений культуры – это скучное занятие, 7,05% – называют другие причины.

Особый интерес представляют мнения респондентов на вопрос: «Что влияет на Ваше решение посещать учреждение культуры?» Анализ мнений респондентов по этому вопросу показал, что 40% респондентов руководствуются исключительно собственными эстетическими потребностями, 24,8% – пользуются советами родных и друзей, 14,2% – ориентируются на популярность мастеров искусства, 12,9% – следуют рекомендациям преподавателей, 7% – используют рекламные средства, 1,1% – прислушиваются к советам однокурсников. Среди самых значимых причин обуславливающих посещения учреждений культуры выступают собственные эстетические потребности и советы друзей.

Какие же чувства испытывают респонденты при посещении учреждений культуры? Анализ мнений по данному вопросу свидетельствует, что 43,5% респондентов испытывают припод-

нятое настроение, 42,3% – ощущают чувства радости и вдохновения, 14,2% – чувствуют усталость и безразличие. Таким образом, можно отметить тот факт, что большая часть респондентов (85,8%) удовлетворены посещением учреждений культуры.

Исследование показало, что 76,4% респондентов постоянно испытывают потребность в посещении учреждений культуры, исключением стало 23,6% респондентов, которые подчеркнули, что подобной потребности не испытывают.

Однако ответы на вопрос: «Когда последний раз Вы посещали учреждения культуры?» выявили, что 31,8% респондентов посещали учреждения культуры год назад, 27% – полгода назад, 25,8% – месяц назад, 14,2% – неделю назад, 1,2% – десять дней назад. Объективными причинами, оказывающих влияние на посещение учреждений культуры являются: отсутствие свободного времени, недостаток финансовых средств у респондентов, состояние культурной инфраструктуры города.

Сегодня проблема снижения интереса к чтению и книге продолжает оставаться весьма актуальной. Именно чтение формирует качества наиболее духовно зрелого, просвещенного, культурного и социально ценного человека.

На вопрос «Как часто Вы читаете художественную литературу?» респонденты ответили следующим образом: 22,4% – регулярно 1-2 книги, 1,2% – регулярно более 2 книг, 2,3% – регулярно более 5 книг, 1,2% – регулярно свыше 10 книг, 57,7% – читают нерегулярно (1-2 книги, не каждый в месяц), 15,2% – не читают совсем. Исследование свидетельствует о неоднозначности статистики: для одних ценность чтения в сознании достаточно высока, другие ответы подтверждают иную картину – кризис чтения бакалавров. В настоящее время существует множество других способов проведения свободного времени: телевидение, Интернет, игры, клубы и др.

В рамках исследования была выявлена точка зрения респондентов на собственный уровень культуры. Так, 55,3% респондентов полагают, что они располагают средним уровнем культуры, 22,4% – оценивают свой

уровень культуры как низкий, 11,8% – затрудняются дать оценку, 5,8% – вполне удовлетворены уровнем культуры, 4,7% – воспринимают свой уровень культуры как достаточно высокий. Данные показатели указывают на искренность ответов респондентов и высокий уровень самокритичности.

Таким образом, исследование позволило не

только выявить содержание сегодняшних представлений бакалавров о роли и значении культуры в их жизни, но и выработать стратегию обучения бакалавров-экономистов, базирующуюся на развитии у них креативных возможностей мышления но, прежде всего, профессионально значимых качеств, входящие в состав культурологической компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 22-30.
2. Бенин В.Л. Культурологическая компетентность в подготовке специалиста педагогического вуза / В.Л. Бенин, Е.Д. Жукова, Д.С. Василина – URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics2/27-30.pdf> (дата обращения 18.06.2019).
3. Культурная компетентность – URL: <http://kartaslov.ru>: Карта слов и выражений русского языка (дата обращения 18.06.2019).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования. Бакалавриат. Направление подготовки 38.03.01 Экономика (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 12 ноября 2015 г. N 1327) – URL: <http://fgosvo.ru/news/5/1495> (дата обращения 18.07.2019).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика: Проект (2017 г.) – URL: <https://gumrf.ru/useruploads/files/aspirantura/fgos++> (дата обращения 25.06.2019).
6. Шац О.М. Формирование культурологической компетенции в системе интегрированного обучения – URL: <http://textarchive.ru/c-1634553-p15.html> (дата обращения 25.06.2019).

CULTURAL COMPETENCE OF BACHELORS-ECONOMISTS: SOCIOLOGICAL ASPECT

KLYUYASHKINA Irina Nikolaevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Samara State Institute of Culture
Samara, Russia

The article discusses the cultural competence of future bachelor-economists. A terminological analysis of the concepts of «cultural competence», «cultural competence» in the context of the implementation of educational standards of higher education of a new generation is given. The results of a sociological study are highlighted, allowing you to develop a teaching methodology for bachelors-economists, based on the creative possibilities of thinking.

Key words: competence, cultural competence, competence, bachelor-economist, sociological research, questionnaire.

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ К СМЫСЛОВОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОМУ ДИДАКТИЧЕСКОМУ САМОКОНТРОЛЮ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

СОХРАНОВ-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Владимир Васильевич

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Педагогика и психология»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия

В статье представлены предварительные результаты исследования, проводимого в Пензенском государственном университете по проблемам создания теоретико-методологической и методических основ смыслообразования. В частности, построения модели развития смыслового профессионально значимого дидактического самоконтроля как неотъемлемой части процесса управления в новой ситуации социально-экономического развития общества и системы образования в России. Обозначена технология осмысления сущности смыслового самоконтроля как фактора повышения научно-образовательного потенциала общества на основе выводов и результатов, полученных в исследованиях И.В. Абакумовой, Д.А. Леонтьева В.А. Слостенина, А.В. Мудрика, Л.Ф. Спирина, М.И. Рожкова, Л.В. Байбородовой. Представлено определение смыслового профессионально значимого дидактического самоконтроля, реализуемого будущими магистрами в учебной деятельности. Рассматриваются результаты, полученные на основе реализации совокупности методик, к которым были отнесены: метод опорных сигналов (В.Ф. Шаталов), методика Ривина (ОМР), разрешение задач с переменными данными, дидактические игры (Н.В. Бордовская, Л.Ф. Спирин), СЖО (Д.А. Леонтьев), САМОАЛ (Н.Ф. Калина), «Ценностные ориентации» (М. Рокич), «Направленность личности» (Б. Басс), «Изучение самооценки с помощью процедуры ранжирования» (А.А. Реан).

Ключевые слова: образование, готовность, смысл, профессия, дидактический самоконтроль, смысловой самоконтроль.

Введение трехуровневой модели высшего образования информационное и цифровое обновление деятельности социальных институтов общества и, прежде всего, системы образования создает предпосылки для содержательного изменения социальной, профессиональной и личностной самоорганизации и самореализации бакалавров, магистров и аспирантов в процессе учебной деятельности.

Существует неоднозначная взаимосвязь общества и образования. С одной стороны, общество с помощью определенной системы ценностей пытается сохранить преемственность культуры поколений. С другой стороны, образование обладает достаточной мерой автономности и воздействует на сложившиеся общественные отношения. В любом случае, обозначенная взаимосвязь решает основную проблему взаимосвязи развития общества и отдельно взятой личности – проблему управления. При любом способе управления суще-

ствует противоречие между потребностью общества в определенном типе личности и потребностями отдельно взятого человека в реализации личностного потенциала.

Обозначенная противоречивость формирования личностного образа профессиональной самоорганизации студентов магистратуры и моделей профессиональной самоорганизации, определенных в соответствующих профессиограммах и ФГОС, которые усваиваются студентами университетов, позволяет обозначить существующую педагогическую проблему поиска эффективных путей, средств, форм и методов формирования готовности будущих магистров к проявлению смыслового самоконтроля в профессионально значимом учебном действии.

Вместе с тем, смена парадигмы общекультурной, личностной и профессиональной самоорганизации человека, стремление государства, общества и самой личности к становле-

нию нового образа действия привели к необходимости осмысления данной проблемы в новых социально-исторических и собственно-научных условиях осмысления сущности смыслового самоконтроля как фактора повышения научно-образовательного потенциала общества (И.В. Абакумова, Д.А. Леонтьев, В.А. Слостенин, А.В. Мудрик, Л.Ф. Спирин, М.И. Рожков, Л.В. Байбородова и др.).

Анализ научной литературы и собственный опыт педагогической работы показывает недостаточную разработанность моделей и технологий формирования у студентов магистратуры готовности к проявлению смыслового самоконтроля в профессионально значимом учебном действии, что основано на их готовности реализовать совокупность умений и регулятивных компетенций в личностном и дидактическом проявлении.

Концептуальное осмысление сущности рассматриваемой проблемы и модели ее решения основывается на теории о диалектическом единстве и взаимосвязи процессов социализации личности, ее воспитания с социально-экономическим развитием общества; положение о ведущей роли деятельности в формировании личности (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Мудрик, С.Л. Рубинштейн); системного гуманистического подхода к организации личностно-ориентированного обучения (В.Г. Афанасьев, Л.Ю. Гордин, В.С. Безруков, М.И. Рожков, В.В. Сериков, В.А. Слостенин, Н.А. Шайденко, А. Маслоу, К. Роджерс); смысловой организации и самоорганизации образовательного процесса (И.В. Абакумова, С. Гроф).

Ряд авторов рассматривает самоконтроль как свойство личности (А.И. Кочетов, А.Я. Арет). Другие рассматривают самоконтроль как акт самосознания, характеризующий качество развития интеллекта (П.Я. Гальперин, И.Т. Федоренко, П.Р. Чамата).

Проявляется стремление ученых всесторонне проанализировать сущность готовности личности к реализации смыслового самоконтроля. С одной стороны, он является процессом, раскрывающим взаимосвязь избранного вида деятельности и развития личности. С другой стороны, смысловой самоконтроль выступает в качестве критерия включенности студентов в соотнесение основных социаль-

ных позиций субъективной самореализации человека в учении: «Я-могу», «Я-хочу» и «Я-должен» (Д.И. Фельдштейн).

Как показывают предварительные результаты проводимого исследования основным компонентом успешного проявления студентами дидактического самоконтроля является их стремление к осознанному формированию определенной совокупности умений и регулятивных компетенций, которые будущие магистры реализуют в социальных, витальных и идеальных смыслах и способствуют разрешению поставленных перед ними профессионально значимых дидактических задач.

В процессе исследования смысловой самоконтроль рассматривался как процесс соотнесения возможной по природным данным и уровню обученности самоорганизации личности с ее потребностью в определенной направленности и качестве дидактической самореализации.

В процессе исследования мы исходили из того, что каждый студент обладает начальным уровнем проявления интегративных характеристик смыслового самоконтроля, сложившимся в период довузовской социализации. Этот уровень был назван начальным дидактическим, позволяющим студентам адаптироваться к требованиям, предъявляемым к ним в педагогическом процессе. Кроме этого, выделялись уровни дидактического адаптивного действия (самостоятельный выбор известных алгоритмов дидактического действия) и уровень творческого действия.

Последние два уровня различались по источникам побуждения студентов к проявлению смыслового профессионально значимого дидактического самоконтроля. В первом случае его источником являлся педагог, во втором случае стремление к самокоррекции дидактических действий исходило из потребности студента.

Определены базовые характеристики проявления студентами смыслового профессионально значимого дидактического самоконтроля. Имеется в виду готовность студентов к управлению основными состояниями – тревожностью, лабильностью и утомляемостью. Ее фиксация в проведенном исследовании раскрывает психологическую состав-

ляющую изучаемого процесса.

Выделены основные компоненты смыслового профессионально значимого дидактического самоконтроля: восприятие информации и ее переработка; соотнесение поставленной цели с возможностью ее достижения в указанное время; анализ приемов, средств и методов разрешения стоящей перед студентами задачи; текущая коррекция выполняемых действий и объективная оценка полученного результата.

Анализ работ Б.М. Мастерова, Л.Ф. Обуховой, Д.И. Фельдштейна, Г.А. Цукермана и др. показывает, что ведущей личностной сферой, влияющей на исследуемый процесс является эмоционально-волевая. Это связано с тем, что овладение умениями и регулятивными компетенциями, выступающими основой становления образа профессионального действия, основано на реализации системы «профессиональный интерес – привычка к ответственному выполнению задания – потребность в профессионально значимой дидактической самоорганизации». Как известно, «обучение – общение между теми, кто имеет знание и опыт, и теми, кто их приобретает» (В.К. Дьяченко). Коммуникация субъектов, направленная на усвоение дидактической единицы, основана на изучении особенностей учебного действия преподавателя и студента. Современная высшая педагогическая школа все более активно внедряет методику личностно-ориентированного обучения будущего специалиста.

В проведенной опытно-экспериментальной работе использовались различные апробированные методики реализации личностно-ориентированного подхода в процессе развития готовности будущих магистров к реализации профессионально значимого дидактического смыслового самоконтроля. К ним можно отнести: метод опорных сигналов (В.Ф. Шаталов), методика Ривина (ОМР), разрешение задач с переменными данными, дидактические игры (Н.В. Бордовская, Л.Ф. Спирин), СЖО (Д.А. Леонтьев), САМОАЛ (Н.Ф. Калина), «Ценностные ориентации» (М. Рокич), «Направленность личности» (Б. Басс), «Изучение самооценки с помощью процедуры ранжирования» (А.А. Реан).

Это позволило выделить три группы сту-

дентов. Первая – будущие магистры, последующая деятельность которых будет непосредственно связана с предметным знанием. Вторая группа студентов не связывала свое будущее с профессиональной деятельностью, но добросовестно изучала предмет на основе общего высокого уровня развития и воспитанности личности. Третья группа – студенты, которые не проявляют мотивацию профессионального выбора.

Студенты первой группы участвовали в научной работе кафедры «Педагогика и психология»; являлись членами научного меж-университетского социально-научного объединения студентов. Они участвовали в районных, городских и областных психологических и педагогических олимпиадах. 21,4 студентов данной группы ежегодно поступала в аспирантуру университета.

Вторая группа учащихся изучала предметы по технологии сопоставленного взаимодействия преподавателей и будущих магистров. Это позволило им чувствовать себя уверенно при сдаче текущих и государственных экзаменов и прохождении практики на основе усвоенных алгоритмов. Третья группа студентов включалась в систему алгоритмического педагогического взаимодействия. Перед ними четко обозначался уровень знания и действий, позволяющий получить необходимый результат. Отметим, что 44,6 % членов данной группы получила хорошие и отличные знания по предмету в связи с обеспечением их интереса в возможности применения смыслового профессионально значимого дидактического самоконтроля в социально-бытовой деятельности.

Проведенная опытно-экспериментальная работа выявила совокупность взаимозависимостей и взаимосвязей формирования смыслового профессионально значимого дидактического самоконтроля студентов с особенностями их социализации. Студенты контрольных и экспериментальных групп ранжировались по традиционным социально-педагогическим признакам: воспитанность, уровень обучения умениям и регулятивным компетенциям, играющим важную роль в будущей профессиональной деятельности, мотивация учения, совокупность потребностей, направленность деятельности и струк-

тура ценностных ориентаций.

В ходе опытно-экспериментальной работы выделены три группы студентов: первая проявляла сонаправленность социализации и совокупности требований, предъявляемых к магистрам; вторая – характеризовалась ситуативным соотношением социализации и профессиограммы специалиста под воздействием преподавателя; третья – реализовала защитную мотивацию дидактического действия.

В проведенной опытно-экспериментальной работе модель формирования исследуемого свойства студентов состояла из следующих основных этапов: диагностирование готовности юношей и девушек к проявлению смыслового профессионально значимого дидактического самоконтроля, исходя из природных предпосылок и имеющегося у них опыта дидактической самоорганизации; выявление особенностей восприятия и воспроизведения будущими магистрами способов проявления умений и регулятивных компетенций смыслового профессионально значимого дидактического контроля в процессе учебной деятельности. Третьим этапом рассматриваемой модели можно считать моделирование пути и способов формирования регулятивных компетенций; личностных качеств, свойств и умений, составляющих базис исследуемого свойства личности. Четвертым этапом формирования готовности студентов университета к проявлению смыслового профессионального значимого дидактического самоконтроля является педагогическая коррекция взаимоотношений участников педагогического процесса. Завершающим этапом рассматриваемой модели является обеспечение оценочно-результатирующей функции исследуемого процесса.

Проведенная работа позволила определить основные пути, методы, формы и технологии формирования у студентов опыта дидактического самоконтроля. В качестве основных путей побуждения студентов к смысловому профессионально значимому дидактическому самоконтролю были определены: включение их в процесс дидактического самовоспитания; самостоятельная организация учебного процесса; развитие у будущих магистров умений

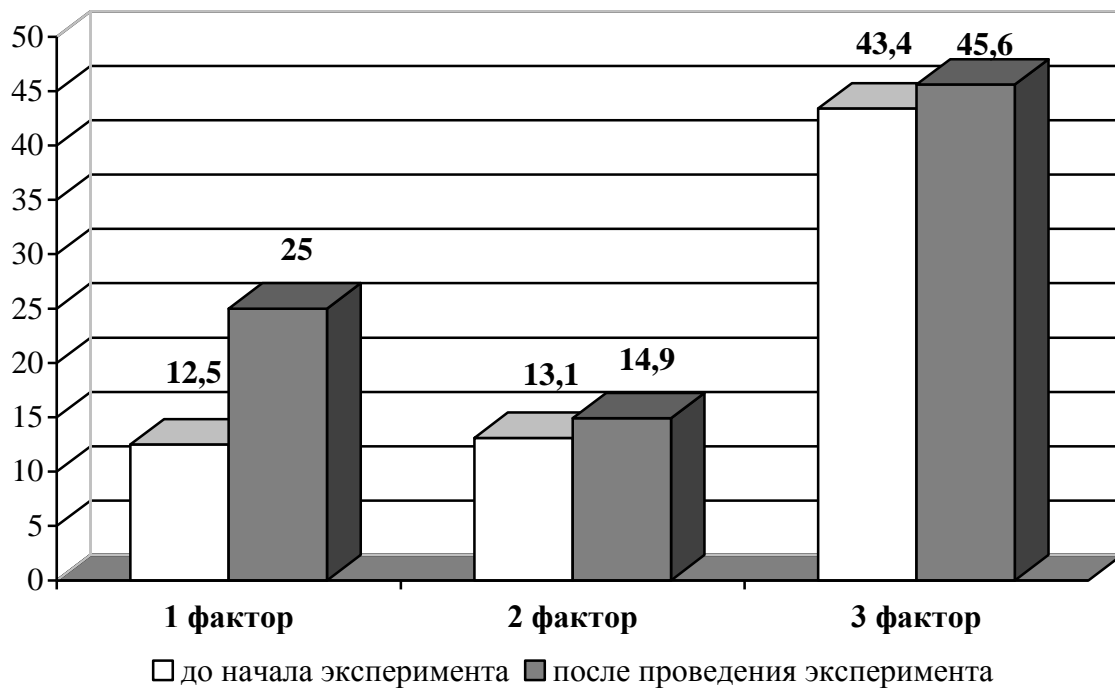
личностной и дидактической самоорганизации и побуждение их к проявлению базовых личностных характеристик, составляющих основу исследуемого процесса.

Большую роль в проведении опытно-экспериментальной работы играли социально-педагогические карты личности, составленные в процессе исследования на основе адаптированных моделей К.К. Платонова.

Репрезентативное выявление умений, качеств личности студентов составляющих базовые характеристики исследуемого процесса потребовали применения специальных психологических методов; теста Амтхауэра; и Кеттела. Тесты адаптировались с учетом региональных условий обучения студентов. Особое внимание уделялось выявлению качества выполнения студентами пяти типов заданий (осведомленность, аналогии, классификация, обобщение, числовые ряды) использовались задания на классификацию аналогии и осведомленность. Учитывалась особенности применения тестов в юношеском возрасте. В этих целях были внесены изменения в содержательную основу тестов. Все изменения прошли согласование с экспертной группой психологов (факультет «Педагогика, психология и социальных наук»). Полученный массив данных был обработан с помощью метода определения коэффициента надежности теста (K_n). Он определялся методом корреляций четных и нечетных заданий.

В исследовании использовались классические тесты В.А. Бодрова, П. Торндайка, В.С. Аванесова и Б.В. Кулагина. Особую роль имела батарея тестов – ГАТВ. Как известно, в нее входят 12 субтестов, которые измеряют 9 способностей (общие умственные способности, вербальные, числовые, пространственное восприятие, восприятие формы, скорость восприятия клерка, моторная координация, ручная ловкость, пальцевая моторика).

Так, например, диагностика общих умственных способностей осуществлялась с помощью трех субтестов (запас слов – 1 фактор, математическое мышление – 2 фактор, пространственное восприятие в трехмерном пространстве – 3 фактор).

Содержательные основы диагностики реализованы в игровых обучающих действиях при прохождении педагогической практики.

Важную роль в ходе формирующего эксперимента играла программа АСИРПЗ (Л.Ф. Спирин), позволяющая включить студентов в процесс моделирования и разрешения специальных дидактических ситуаций. Особую роль играл анализ уровня сформированности интеллектуальных умений (умения слушать; умения работать с моделями, графиками; умение работать с текстовыми задачами; умение оперировать знаниями; умение проявлять самостоятельность мышления и поступка; умение соотносить предметный материал с реальными задачами, которые решают учителя математики при изучении своего предмета с раз-

личными категориями учащихся; умения использовать интересы и направленность личности для достижения дидактической цели; умения использовать эмоционально-ценностные отношения для успешной дидактической самореализации; умения корректировать самооценку и определять реальный уровень ценности совершаемых дидактических действий. В процессе активного взаимодействия со студентами в процессе традиционных занятий и во время проведения летнего сбора студентов.

Таким образом, можно предположить, что личностно-ориентированный и развивающий характер обучения являются доминирующими факторами формирования готовности студентов к проявлению смыслового профессионально значимого дидактического самоконтроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова И.В. Смысл как научная категория и влияние его концептуальных интерпретаций на теорию образования и обучения // Научная мысль Кавказа. – 2002. – № 13 (39). – С. 146-151.
2. Абакумова И.В. Толерантность и личностный смысл как сопряженные характеристики образовательного процесса // Материалы регионального научно-практического семинара. 16-17 мая 2002 г. – Ростов н/Д, 2002. – С. 98-103.
3. Конопкин О.А., Моросанова В.И. Стилевые особенности саморегуляции деятельности // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 18-25.

DEVELOPMENT OF READINESS OF MASTER TRAINING STUDENTS FOR SENSE PROFESSIONALLY SIGNIFICANT DIDACTIC SELF-CONTROL AS A FACTOR OF INCREASING THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE COMPANY

SOKHRANOV-PREOBRAZHENSKY Vladimir Vasilievich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Penza State University
Penza, Russia

The article presents the preliminary results of a study conducted at Penza State University on the problems of creating the theoretical, methodological and methodological foundations of meaning formation. In particular, building a model for the development of semantic professionally significant didactic self-control as an integral part of the management process in the new situation of the socio-economic development of society and the educational system in Russia. The technology of understanding the essence of semantic self-control as a factor in increasing the scientific and educational potential of society based on the findings and results obtained in the research of I.V. Abakumova, D.A. Leontiev V.A. Slastenina, A.V. Mudrika, L.F. Spirin, M.I. Rozhkova, L.V. Bayborodova. The definition of semantic professionally significant didactic self-control implemented by future masters in educational activities is presented. The results obtained on the basis of the implementation of a set of methods are considered, which included: the reference signal method (V.F. Shatalov), the Rivin method (OMR), solving problems with variable data, didactic games (N.V. Bordovskaya, L.F. Spirin), SJO (D.A. Leontiev), SAMOAL (N.F. Kalina), «Value Orientations» (M. Rokich), «Personality Orientation» (B. Bass), «The Study of Self-Evaluation Using the Wound Procedure fattening»(A.A. Rean).

Key words: education, willingness, meaning, profession, didactic self-control, semantic self-control.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В КИТАЕ (на примере Хэйхэского университета)

СЯО Инь
аспирант

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
г. Благовещенск, Россия

В статье автором рассматривается содержание профессиональной подготовки бакалавров социальной работы в Китае. В качестве примера был взят Хэйхэский университет (г. Хэйхэ, КНР). Приводятся цель и основные компетенции учебного плана, описывается система учебных кредитов, перечисляются основные дисциплины теоретического и практического обучения.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, содержание обучения, учебный план, компетенция, социальная работа, бакалавр социальной работы.

Современное высшее образование в Китае не остается в стороне от интеграционных процессов, происходящих в мировом образовательном пространстве. В Концепции

высшего образования Китая подчеркивается, что в условиях глобализационных и интеграционных процессов важное значение для китайской педагогической науки и практики

приобретает модернизация организации и функционирования профессиональной подготовки в высшей школе. Это является особенно актуальным для решения проблем подготовки специалистов в области социальной работы. Социальная работа – относительно новая и достаточно важная отрасль для общества Китая, а также для педагогической теории и практики. Несмотря на то, что в Китае накоплен немалый положительный опыт профессиональной подготовки социальных работников, под влиянием меняющихся социальных условий возрастает потребность ее совершенствования, системного внедрения инновационных технологий.

Одним из университетов Китая, в котором осуществляется профессиональная подготовка социальных работников, является Хэйхэский университет. Хэйхэский университет расположен в г. Хэйхэ провинции Хэйлуцзян и представляет собой единственное высшее учебное заведение, которое находится на границе между Китаем и Россией.

Подготовка бакалавров социальной работы осуществляется в Хэйхэском университете на факультете социально-культурного сервиса и туризма.

Итак, согласно учебному плану основной целью подготовки бакалавров социальной работы является формирование всесторонне развитого специалиста, имеющего глубокие фундаментальные теоретические знания, а также обладающего набором определенных профессиональных ценностей. В ходе обучения студенты овладевают теоретическими знаниями и практическими умениями в области применения методов социальной работы; в области гражданской администрации, труда, социального обеспечения; в области функционирования различных центров здравоохранения, центров чрезвычайных ситуаций и других государственных социальных учреждений, отделов, профсоюзов, занимающихся социальной помощью, благотворительностью, попечительством, защитой, психологической помощью, защитой прав и интересов и других социальных услуг. К профессиональным ценностям относятся справедливость по отношению ко всем слоям населения, беспристрастность, толерант-

ность, уважение и другие.

Основными компетенциями, которыми должны овладеть будущие бакалавры социальной работы, являются:

- освоение фундаментальной теории марксизма; фундаментальной теории социологии и смежных дисциплин;

- владение иностранным языком; владение различными навыками и методами социальной работы; применении основных положений теории социальной работы на практике; владение знаниями и методами помощи выхода из затруднительной жизненной ситуации; самореализация;

- знание юридических основ профессии социального работника; понимание основных принципов и политики партии и правительства, а также ценностных ориентаций, которые оказывают влияние на социальную политику общества;

- наличие элементарных научных способностей; умение ориентироваться в национальных условиях, различных социальных явлениях и проблемах; наличие исследовательских способностей в области социальной работе для написания диссертаций и докладов;

- владение базовыми компьютерными знаниями, а также методами и навыками поиска литературы по проблемам социальной работы, социальных исследований и статистики;

- наличие моральных норм и психологических качеств;

- соблюдение национальных стандартов физической подготовки, развитие спортивных привычек.

Нормативный срок обучения составляет 4 года. Однако период освоения программы бакалавриата может увеличиться и варьироваться от 4 до 6 лет. Это связано с тем, что студенты по уважительной причине имеют право сделать перерыв в обучении. А в случае возникновения особых обстоятельств срок обучения может быть продлен до 8 лет. Количество учебных недель в семестре варьируется от 14 до 18, причем 14 учебных недель приходится на 1 семестр 1 курса обучения, продолжительность оставшихся семестров составляет 18 недель. На подготовку и сдачу экзаменов после каждого года обучения предусмотрено по 2 недели. В 1 семестре 1

курса обязательным является прохождение в течение 2-х недель военной подготовки. В 7 семестре студенты проходят профессиональную стажировку, продолжительность которой составляет 18 недель. Итоговая практика запланирована на 8 семестр (продолжительность – 2 недели). Написание выпускной квалификационной работы осуществляется в течение 10 недель в 8 семестре.

Согласно учебному плану, общее количество кредитов составляет 169,5 баллов, в том числе по обязательным учебным дисциплинам – 40,5 баллов, по профессиональным учебным дисциплинам – 44 балла, по факультативным дисциплинам – 7,5 баллов, по факультативным дисциплинам по специальности – 37,5 баллов, по учебной практике – 32 балла, по внеурочной деятельности – 8 баллов. При условии успешного освоения учебного плана студенту присуждается степень бакалавра.

Следует отметить, что общий обязательный курс включает в себя изучение таких дисциплин, как: «Основы современной истории Китая», «Очерк основных принципов марксизма», «Идеи Мао Цзэдуна и теоретическая система социализма с китайской спецификой», «Политология», «Иностранный язык», «Курс древнекитайского языка и литературы», «Информатика», «Физическая культура». Обязательный курс по специальности включает следующие дисциплины: «Введение в социальную работу», «Введение в социологию», «Социальная психология», «Социальная работа с отдельными категориями

граждан», «Социальная работа в группе», «Социальная работа в сообществе», «Управление социальной работой», «Человеческое поведение и социальная среда», «Введение в социальную политику», «Введение в социальное обеспечение», «Гражданское право», «Административное право и административное судопроизводство» и другие.

Практическое обучение состоит из военной подготовки, прохождения социальной практики и профессиональной стажировки, написания выпускной квалификационной работы.

Таким образом, в процессе профессиональной подготовки студенты изучают основы социальной работы; развивают ценностные идеи социальной работы; знакомятся с методами и навыками проведения социальных исследований, теоретического и эмпирического анализа; изучают и овладевают навыками и методами проведения исследований в социальной сфере.

Следует отметить, что стратегическое расположение Хэйхэского университета дает образовательному учреждению массу преимуществ. На базе университета развиваются различные образовательные проекты, реализуемые в партнерстве с российскими коллегами. Так, например, в рамках сотрудничества с Амурским государственным университетом (г. Благовещенск, РФ) организовываются и проводятся международные конференции, панельные дискуссии и семинары с участием экспертов из России и Китая по вопросам совершенствования профессиональной подготовки в области социальной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Килпатрик А.* Социальная работа с семьей в международном контексте к обучению социальной работе. Опыт США и Китая // Обучение социальной работе: состояние и перспективы. – М., 1997. – С. 158-162.
2. Список университетов и колледжей провинции Хэйлунцзян / Свободная энциклопедия Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.09.2019).
3. Хэйхэский университет / Официальный сайт. – URL: <http://www.hhhxy.cn/ey.htm> (дата обращения: 12.09.2019).
4. *Яньхуэй Ли* Новая динамика высшего образования в Китае // Вестник НГПУ. – 2015. – № 6 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-dinamika-vysshego-obrazovaniya-v-kitae> (дата обращения: 12.09.2019).
5. Акт «Вопросы непрерывного образования социальных работников» / составитель: Министерство гражданской администрации КНР. – № 123. – 2009.

CONTENT OF TRAINING SOCIAL WORKERS IN CHINA (by the example of Heihe university)

XIAO Yin

undergraduate student
Amur State University
Blagoveshchensk, Russia

In the article the author considers the content of professional training of bachelors of social work in China. Heihe University (Heihe, China) was taken as an example. The purpose and main competences of the curriculum are given, the system of educational credits is described, the main disciplines of theoretical and practical training are listed.

Key words: professional training, training content, curriculum, competence, social work, bachelor of social work.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КАК ОСНОВА МОТИВАЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ

ХАДЖИЕВА Зара Джамалеевна

доктор фармацевтических наук, профессор
профессор кафедры фармацевтической технологии с курсом медицинской биотехнологии

ЛЕЖНЕВА Лариса Петровна

кандидат фармацевтических наук
старший преподаватель кафедры фармацевтической технологии
с курсом медицинской биотехнологии

Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный медицинский университет» Минздрава России
г. Пятигорск, Россия

Важнейшее значение в последние годы имеет компетентностный подход в системе образования. Такой подход позволяет переориентировать образовательный процесс с обычной трансляции знаний, умений и навыков на создание условий для развития личностного потенциала, подготовки студента к самостоятельному продуктивному действию в профессиональной сфере и повседневной жизни. Компетентностный подход создает условия для стойкой мотивации у студентов, повышает культуру специалиста, его компетентность, что дает возможность решать проблему качества образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, мотивация, образовательная система, профессиональная компетентность.

В последние годы одним из важнейших изменений является внедрение в образовательный процесс компетентностного подхода и, соответственно, появление нового результата образования, в качестве которого выступает понятие «компетенция».

Следует отметить, что появление компетенции не означает отрицание прежних, традиционных результатов. Наоборот, компе-

тенция предполагает некий интегрированный результат, который включает все известные традиционные результаты образования.

Стратегия модернизации образования Российской Федерации указывает на то, что в основе обновленного образования будут находиться «ключевые компетентности», которые являются предпосылкой для развития и распространения компетентностного

подхода. Специфика компетентностного обучения заключается в том, что усваивается не готовое знание, а формируются умения, требуемые для решения поставленных задач. При таком подходе учебная деятельность приобретает практико-преобразовательный или исследовательский характер и сама становится предметом усвоения.

Для российского образования компетентностный подход не является абсолютно новым. Ориентация на освоение умений, обобщенных способов деятельности была ведущей в работах ряда отечественных педагогов В.В. Краевского, Г.П. Щедровицкого, В.В. Давыдова и их последователей [1].

Развитие компетентностного подхода в российском образовании происходит не изолировано, а в русле общемировых тенденций и положений о том, что обычная трансляция знаний, умений и навыков уже недостаточна для подготовки высококвалифицированных специалистов в условиях становления информационного общества. В настоящее время необходимы специалисты, которые не будут ожидать инструкций, а войдут в профессиональную жизнь с уже сложившимся проектно-конструктивным, творческим и духовно-личностным опытом. Такой подход дает возможность переориентации образовательного процесса с преимущественного использования совокупности умений, знаний и навыков на создание условий для развития личностного потенциала, подготовки студента к самостоятельному продуктивному действию в профессиональной сфере и повседневной жизни.

В современном образовательном процессе первостепенное значение имеет высокий уровень профессиональной компетентности. Формирование ее происходит через

содержание образования, которое включает не только знание учебных предметов, но и профессиональные навыки и умения, которые развиваются в процессе овладения предметом. Формирование профессиональной компетентности – управляемый процесс становления профессионализма, это образования и самообразование специалиста. Наиболее важными критериями профессиональной компетентности определены общественная значимость результатов труда специалиста, его авторитет, социально-трудовой статус в определенной отрасли знаний [2].

Компетентностный подход в современном образовании служит той естественной базой, которая создает условия для стойкой мотивации у студентов. Можно выделить следующие виды компетенций, влияющих на мотивационные ориентации студентов: компетенции здоровьесбережения, компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире, гражданственность, саморазвитие и самосовершенствование, познавательная деятельность, социальное взаимодействие с обществом, компетенции профессиональной деятельности. Главной задачей любого вуза, который хочет подготовить грамотных специалистов с реальными знаниями, является стимулирование интересов к обучению таким образом, чтобы целью студентов было не просто получение диплома, а накопление стабильных и прочных знаний [3].

Таким образом, значимость компетентностного подхода состоит в том, что он усиливает мотивационно-ориентационные механизмы системы образования, повышает культуру специалиста, его компетентность, что дает возможность решать проблему качества образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лежнева Л.П., Темирбулатова А.М., Хаджиева З.Д., Морозов Ю.А.* К проблеме формирования основных компетенций преподавателя высшей школы // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2019. – № 1. – С. 55-59.
2. *Лежнева Л.П., Хаджиева З.Д., Чахирова А.А., Темирбулатова А.М., Позднякова А.Е.* Познавательный интерес – важнейший мотив обучения студентов в вузе // Современный педагогический взгляд (Всерос. науч.-метод. журнал). – 2019. – № 3(28). – С. 60-64.
3. *Малинаускас Р.К.* Мотивация студентов разных периодов обучения // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 134-138.

COMPETENCE APPROACH IN THE EDUCATIONAL SYSTEM AS THE BASIS OF MOTIVATIONAL ORIENTATION OF STUDENTS

KHADZHIEVA Zara Dzhamaaleevna

Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor
Professor of the Department of Pharmaceutical Technology with a course
in medical biotechnology of the Pyatigorsk

LEZHNEVA Larisa Petrovna

Candidate of Pharmaceutical Sciences
Senior Lecturer, Department of Pharmaceutical Technology with a course in medical biotechnology
Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of Volgograd State Medical University,
Russian Ministry of Health
Pyatigorsk, Russia

In recent years, the competency-based approach in the education system has been of paramount importance. This approach allows you to reorient the educational process from the usual transfer of knowledge, skills to creating conditions for the development of personal potential, preparing a student for independent productive action in the professional sphere and everyday life. The competency-based approach creates the conditions for persistent motivation among students, improves the specialist's culture, his competence, which makes it possible to solve the problem of the quality of education.

Key words: competency-based approach, motivation, educational.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 379.851

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПИЩАЕВА Александра Сергеевна

студентка факультета «Сервис и туризм»

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель:***ЭКИНИЛЬ Галина Евгеньевна**

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматриваются вопросы социально-ориентированной деятельности музеев России и Ростовской области в обслуживании людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: музей, социально-ориентированная деятельность, посетитель с ограниченными возможностями, социальная работа, специалист по работе с детьми ОВЗ.

В России и, в частности, в Ростовской области немногие музеи приспособлены для работы с инвалидами. Чаще всего они расположены в памятниках истории и архитектуры, которые не подлежат реконструкции, а она не обходима для проведения работы с людьми, имеющими ограниченные возможности. В этом смысле сегодня большее преимущество имеют новые музеи, ведь в них еще на этапе проектирования продуманы все необходимые условия для комфортного доступа к музейным услугам детям и взрослым, нуждающимся в помощи. Но, несмотря на многие трудности, среди учреждений культурного достояния нашей страны, именно музеи первыми откликнулись на международную и отечественную программы обеспечения равных возможностей. В музеях стали создавать «безбарьерной» пространство, оборудуя помещения и залы при поддержке специализированных государственных программ для людей, как взрослых, так и детей, из наиболее незащищенных социальных слоев населения [1].

Принимая во внимание направленность и профиль музеев, для многих из них – это совершенно новые формы работы, деятельности и преобразования труда. Но нельзя не брать во внимание тот факт, что у многих отечественных музеев уже есть некоторый опыт в области социальной интеграции музейными ресурсами.

Создание проектов в сфере социального обслуживания со временем становятся привычной практикой для российских музеев. Сейчас проводится все больше не только отдельных мероприятий, разовых выставок, но и специализированных программ для работы с посетителями, имеющими особые потребности, на долгий срок. В связи с этим принимает особое значение тот факт, что данный опыт важен не только на уровне отдельных учреждений, но и в общероссийском и европейском контексте.

Именно русский музей впервые (1991 г.) начал разрабатывать специализированные целевые программы для людей с ограниченными возможностями. Во времена не ста-

бильного развития экономики, у музея не было почти никаких ресурсов для старта к началу воплощения такого рода проекта. Но желание руководства и работников музея, а так же организаций, занимающихся воспитанием и поддержкой семей с детьми-инвалидами, – найти новые пути их социальной адаптации и творческой реабилитации. Здесь важно отметить тот факт, что развитие социальной работы на тот момент в нашей стране было минимизировано, но это не помешало специалистам по социальной работе вместе с сотрудниками музея разработать и воплотить в жизнь проект, который позволил открыть двери музея детям с ограниченными возможностями. Труды контент-специалистов по социальной работе, социальных педагогов, историков, работников руководства и сотрудников музея воплотились в специализированной программе «Шаг навстречу», которая была адресована детям с особыми нуждами и построена на принципах работы с людьми, имеющими ограниченные возможности, методикам работы и практики зарубежных психологов и трудах направлений гуманистической психологии.

Форма деятельности регионального музея сейчас, активно включена в социальные связи, а именно: работа с людьми, имеющими нарушения здоровья, их интеграцией и реабилитацией в жизнь общества на основе широкого спектра предоставляемых услуг музеем, а так же создания всех необходимых условий для комфортной и безбарьерной среды. Каждый год примерно 50 000 человек посещают музей бесплатно, в это число входят и лица с ограниченными возможностями. С 1 по 10 декабря для всех желающих посетителей с ограниченными физическими возможностями здоровья были проведены интересные интерактивные лекции, увлекательные экскурсии, музейные мероприятия, мастер-классы, встречи, концерты. Основными посетителями музея были воспитанники специализированных школ, школ-интернатов, общественные организации инвалидов. После Генеральной Ассамблея ООН провозгласила 3 декабря Международным днем инвалидов. Этот день проводился для выполнения главных целей и задач – полное

и равное соблюдение прав человека, а именно полноценное участие инвалидов в жизни современного общества.

Министерство внутренней и информационной политики Ростовской области, в источниках СМИ сообщает о том, что в археологическом заповеднике завершилось строительство специализированного деревянного помоста на городище. Данная конструкция снабжена необходимым оборудованием, которое способствует удобному ознакомлению с экспозициями инвалидам-колясочникам, в то время как экспонаты находятся под открытым небом [2].

Теперь, для того чтобы увидеть подвалы древних домов, посетителям не придется преодолевать различные препятствия в виде камней и расщелин. Осмотр экспонатов теперь проходит наиболее удобным и безопасным образом для всех посетителей, для посетителей с ограниченными возможностями здоровья в том числе. Сейчас с возвышения можно комфортно добраться до каждой из усадеб в любую погоду, а так же в любое время года. Были оборудованы специализированные смотровые площадки на которых с удобством смогут останавливаться экскурсионные группы, при этом создавая помехи для других участников. Включение музея «Танаис» в проект «Доступная среда» обошлось бюджету области в 8 млн. рублей: 2 млн. на проектно-сметную документацию и более 6 млн. на сами строительные работы.

Персонал музея прошел специализированную подготовку. Курсы для сотрудников были подготовлены в Институте профессиональной реабилитации и подготовки персонала ВОС «Реакомп», и в Государственном Дарвиновском музее. Были разработаны семинары с названием – «Реабилитация инвалидов музейными средствами» и консультации «Обучение персонала музеев навыкам обслуживания посетителей с ограниченными возможностями». По специализированным и разработанным учебным программам были созданы данные семинары, курсы и лекции [3].

Также совместными усилиями специалистов Института и музея на базе ГДМ проведены три конференции по обмену опытом обслуживания инвалидов между музеями.

В 2006 г. началась активная совместная деятельность и сотрудничество Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и Ярославской областной специализированной библиотеки. Библиотека работала с незрячими и слабовидящими людьми. Сотрудники музейного центра обратились в библиотеку с просьбой оказать содействие в реализации проекта с названием – «Что нам стоит дом построить». Проект был рассчитан на аудиторию детей с проблемами слуха и зрения. Идея проекта – знакомство особых детей с некоторыми видами человеческого жилья. А именно с пещерой из камней и мха, землянкой из земли и мха, шалашом из веток и палок, избой и теремом из натурального дерева, современным многоэтажным домом, зимним жилищем эскимосов – иглу, сложенным из «снежных» блоков. Эта программа была рассчитана и на то, чтобы дать детям возможность самим тактильно понять и исследовать строительные материалы, и даже попробовать соорудить из них различные жилища. В данном проекте библиотека стала центром консультации для сотрудников музея помогла им при систематизации теоретического материала, а так же подсказала методики работы с детьми-инвалидами. Так же музей-заповедник заказал у Ярославского государственного театра юного зрителя были изготовлены несколько комплектов макетов, один из которых получила библиотека. Сейчас макеты библиотеки успешно используются в занятиях с детьми-инвалидами. Такие занятия проводятся как в библиотеке (в обязательном порядке на индивидуальных занятиях чувствует психолог и специалист библиотеки, он несет ответственность за проведенную работу с детьми). В музее-заповеднике так же проводятся подобные занятия, с участием тех же специалистов (на групповых занятиях при участии сотрудников отдела музейной педагогики). В комплекте есть крупноформатный иллюстративный материал, текст по системе Брайля. К тому же каждое занятие сопровождается компакт-дисками с записью звуков леса, дождя, деревенской улицы, современного города, каждый диск классифицируется по за-

нятиям. В начале вид совместной работы библиотеки и музея ограничивался только проектом «Что нам стоит дом построить». Но позже по предложению библиотеки в 2010 г. осуществился новый общий проект, имеющий направленность в социокультурной реабилитации детей-инвалидов. С 2003 г. ежегодно в музее-заповеднике проводится конкурс ландшафтных дизайнеров «Цветочные метаморфозы». Здесь, на газонах музея воплощаются самые необычные тематические проекты. Идея сотрудников профильной библиотеки заключалась в том чтобы создать клумбу для слепых детей. Дать им возможность по-своему ощутить – то есть походить, потрогать, понюхать, получить информацию подкрепленную информационной поддержкой. Проект получил положительную оценку, и при участии ландшафтного дизайнера М.Ю. Виноградовой была создана аромо-сенсорно-тактильная площадка «Остров ощущений». Работниками музея была разработана экскурсия-игра на этой площадке «По лесным дорожкам природа на ладошке» с играми и загадками. В ходе разработанной игры ребят провели по разным дорожкам из разных материалов: каменным, песчаным, дорожкам из коры деревьев и, конечно, по траве. В игровой форме детям давали понять какие растения надо пошевелить, а какие сбрызнуть водой, чтобы они начали издавать запах. Теперь ребята знают почему они носят те или иные названия (например, «медвежье ушко», «щучий хвост», «каменная роза»). Ароматы душистых растений – мяты, базилика, герани, тимьяна, розмарин. Все это не оставили равнодушными ни детей, ни взрослых. Новая площадка «Остров ощущений» вызвала всеобщий интерес, как у посетителей, так и у СМИ. Слова восторга были изложены в отзывах посетивших площадку, как детей, так и взрослых. Успех в осуществлении и удачном развитии этих двух проектов повлияло на развитие партнерских отношений. После с музеем-заповедником заключили договор об активном и постоянном сотрудничестве в социокультурной реабилитации инвалидов средствами арттерапии [4]. Так же был составлен план совместной работы с детьми

«Мы рядом, мы вместе!». В нем четко описаны все комплексные мероприятия для не только детей дошкольного и младшего школьного возраста, но и для взрослых инвалидов по зрению. «Шумит, гуляет ярмарка» – так называется одно из таких комплексных мероприятий, оно было проведено в форме интерактивной игры. Мероприятие было приурочено к празднованию Масленицы. Одним из самых интересных элементов интерактивного мероприятия, усилившим колорит мероприятия, было чаепитие с разными сортами чая и хлебобулочных изделий. Следующие мероприятия тоже тематически направлены. К примеру: «Этих дней не смолкнет слава», посвященное Великой Отечественной войне; «Музыка в камне» – ознакомление с разнообразием архитектурного стиля (готикой, барокко, рококо, классицизмом и т. д.), здесь информация для детей преподносится с музыкальным сопровождением. Это во многом облегчает его восприятие слепыми людьми. «Лишь слову жизнь дана» обучающий интерактив о возникновении письменности. А так же такие мероприятия как «Не видя краски, лики узнавать» – ознакомление с историей возникновения иконописи и иконами, их предоставили в музейной экспозиции «Образы Древнего Ярославля. Искусство XV-XVIII вв.» и многое другое.

Полученный не малый опыт показывает, что активное продвижение социального партнерства с музеями имеет хорошие перспективы. Активная деятельность в этом направлении, дает свои положительные результаты. Специализированная библиотека теперь создает многие, ранее не доступные, возможности для социокультурной реабилитации инвалидов по зрению как детей, так и взрослых. До сотрудничества с музеем его экспозиции были «недоступны» незрячим. Но сегодня данная проблема устранена и изменена. Здесь следует заметить что музеи не заинтересованы в «разовом» характере данной работы. Они носят статус научных учреждений и, соответственно, их деятельность направлена на развитие определенных тем, имеющих социальную значимость. Поэтому, действуя в интересах пользователей специальной библиотеки, очень важно учитывать и интересы взаимодействующей

стороны. Ярославской областной специальной библиотеке для слепых в этом плане крупно повезло: сотрудники музея, исходя из опыта совместной работы, определяют идею приближения музейных ценностей к особым пользователям перспективной, это говорит о возможности долгосрочного сотрудничества учреждений. Теперь в планы библиотеки входит и создание благоприятной среды в дальнейшем для социокультурной реабилитации инвалидов по зрению всех возрастов, с вовлечением в этот процесс и других музеев Ярославской области [5].

Еще одним ярким подобным примером работы такого типа является музейная деятельность Японии. Музеи и местные власти, считают музей хорошей площадкой для проведения формального и неформального образования [6]. Проведенные дискуссии о доступности, получения аудиторий и социальной включенности были направлены в работу образовательных служб музеев. Музеи Японии стремятся к выполнению изменений в жизни общества, приобщая к музейному образованию различные аудитории. Данная точка зрения оспаривается исследователем Бурдые. В свою очередь он отмечает, что несмотря на пафос демократической доступности, музеи постоянно подчеркивают некую культурную исключительность. Как отмечают исследователи Вероника Секьюлс, Лес Тикл и Мария Ксантудакис, за последние годы аудитории, посещаемые музеем, значительно поменялись. Теперь у посетителей этих учреждений есть новое понимание глубокого персонального эстетического опыта зрителя в поиске ценностей и смыслов. Сейчас исследователи все больше обращают свое внимание на изучение уже полученного опыта в других музеях новых посетителей, а не на их количество. Здесь в исследованиях фигурируют две темы: во-первых, новый тип аудиторий (Какие люди и почему ходят в музей? Каковы их потребности и как музей может их удовлетворить?); во-вторых, ревизия планирования каких-либо постоянных или временных экспозиций. С учетом того, чтобы формировать для посетителя комфортную и образовательно-стимулирующую среду, который он с удовольствием и инте-

ресом будет посещать.

В связи со всем выше перечисленным формируется вопрос. Может ли данный опыт воплощаться и фигурировать в нашей стране? Есть ли межмузейные проекты в данной сфере по обмену опытом?

По мнению наших ученых развитие музейной деятельности не должна повторять опыт других стран. Мы идем своим путем развития, учитывая опыт других участников процесса [7].

Примером такого диалога стал британский исследовательский проект, объединивший музеи в разных частях страны. Целью была ревизия существующих в музейных коллекциях репрезентаций инвалидности и их восприятие – через творческую работу. А именно семинары, тренинги и обсуждения в музеях. Различные аудитории переосмысля-

ли свое отношение к «другому» (человеку с особыми нуждами). Одна из тем – «Инвалидность и конфликт» – была развернута в Империял Вар Музеум (Imperial War Museum) в Лондоне. Занятия проводимые музеями были направлены на тему инвалидности. Здесь фактор инвалидности рассматривается как следствие участия в военных конфликтах. В другом музее (Colchester and Ipswich Museum) инвалидность рассматривалась как социальный феномен и его влияние на идентичность и изменение общества.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что такого рода проекты дают огромный и сильный толчок для расширения горизонтов профессионального и обыденного диалога с «другими людьми», а так же вовлекают аудитории в процесс дебатов, не оставляя возможности быть равнодушным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Экиниль Г.Е.* Культурный туризм и музейная интеграция / Социально-экономическое развитие Северного Кавказа: проблемы и перспективы // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». – М., 2017. – С. 31-39.
2. *Экиниль Г.Е.* Современное состояние музейной сети Ростовской области // Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития. Материалы II международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 106-108.
3. *Экиниль Г.Е., Кедрова И.В., Костораков О.В.* Музеи Ростовской области как объекты туристской деятельности / Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития. Международная научно-практическая конференция, в рамках XI Международного научно-технического форума ИнЭРТ-2014. Редакционная коллегия: Л.А. Минасян, А.А. Резванов, Л.Н. Казьмина, В.С. Макаренко. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 150-156.
4. *Экиниль Г.Е., Красникова А.Д.* Современное состояние и перспективы развития музеев Ростовской области / Экономические исследования и разработки. 2016. – № 3. – С. 172-182.
5. *Экиниль Г.Е., Пермагорцева А.А.* Социализация инвалидов музейными средствами (на примере Японии) / Социально-экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг // Сборник научных трудов. Министерство образования и науки Российской Федерации, Институт сервиса и туризма Донского государственного технического университета; под общей редакцией доктора философских наук, профессора Л.А. Минасян. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 149-155.
6. *Экиниль Г.Е., Провоторина В.В.* К вопросу о технологии организации экскурсионных туров литературно-художественной направленности / Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития. Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Министерство культуры Ростовской области, Национальная академия туризма. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 52-58.
7. *Экиниль Г.Е., Провоторина В.В.* К вопросу о функционировании районных музеев / Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития. Матери-

алы III Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Министерство культуры Ростовской области, Национальная академия туризма. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 111-114.

SOCIALLY-ORIENTED ACTIVITIES OF MUSEUMS OF THE ROSTOV REGION

PISHCHAEVA Alexandra Sergeevna

student of the faculty «Service and Tourism»

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

Supervisor:

EKINIL Galina Evgenievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

The article discusses the issues of socially oriented activities of museums in Russia and the Rostov region in the service of people with disabilities.

Key words: museum, socially-oriented activity, visitor with disabilities, social work, specialist in working with children with disabilities.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ВЕЩЕСТВА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ БИОДОСТУПНОСТИ ТАБЛЕТИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ФОРМ

КОМПАНЦЕВ Дмитрий Владиславович

доктор фармацевтических наук, доцент
заведующий кафедрой фармацевтической технологии с курсом медицинской биотехнологии

ГУТНОВА Таисия Скандарбековна

аспирантка второго года обучения кафедры фармацевтической технологии
с курсом медицинской биотехнологии

Пятигорский медико-фармацевтический институт филиал
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России
г. Пятигорск, Россия

Лекарственный препарат состоит из 2 основных частей: активный фармацевтический ингредиент (АФИ) и наполнитель. Большинство, если не все, лекарства не могут быть получены без использования вспомогательных веществ. Технологический этап создания лекарственного препарата предполагает использование большого ассортимента вспомогательных веществ (ВВ), которые необходимы для придания им требуемых структурно-механических, физико-химических и биофармацевтических свойств, определяющих уровень качества готового фармацевтического продукта. Фармацевтические наполнители, используемые для пероральной лекарственной формы, традиционно считаются инертными. Однако практический опыт и результаты исследований последних лет показали, что они могут взаимодействовать с активным лекарственным ингредиентом, влияя на его растворение, всасывание и биодоступность. Классификация эксципиентов основана на их роли в фармацевтической композиции и на их взаимодействиях, влияющих на доставку лекарств, на основании их химических и физико-химических свойств. В данной статье представлены результаты научно-информационного поиска, проведенного с целью оценки способности β -циклодекстрина, повидона/поливидона, ParteckM200 и Neusilin повышать биодоступность труднорастворимых АФИ в таблетированных лекарственных формах для перорального применения. Данный обзор предназначен для рассмотрения общего состояния фармацевтических наполнителей, влияющих на биодоступность действующего вещества.

Ключевые слова: вспомогательные вещества, биодоступность, β -циклодекстрин, повидон, поливидон, Parteck M200, Neusilin.

Вспомогательные вещества – это дополнительные вещества, необходимые для придания лекарственному средству соответствующей лекарственной формы. Имеется и другое определение. Вспомогательное вещество (excipient) – любое вещество (за исключением лекарственных веществ), входящее в состав лекарственного препарата для придания ему необходимых фармако-технологических и физическо-химических свойств [1]. Технологическая функция эксципиентов заключается в удобстве дозирования, улучшении растворимости, биодоступности действующего вещества и ста-

бильности лекарственного препарата, действие контролируемой или пролонгированной доставке лекарственного средства [12]. Вспомогательные вещества влияют на терапевтическую эффективность: резорбцию (всасывание), локализацию действия, фармакокинетику и фармакодинамику. Вспомогательные вещества позволяют регулировать константы фармакокинетики (путь лекарственного вещества в организме от момента введения до момента выведения из организма) и фармакодинамики (фармакологические эффекты лекарственных средств: локализацию, механизм и виды

действия), повышая эффективность лекарственной терапии [1]. Идеальные эксципенты должны считаться безопасными, инертными и многофункциональными [8].

Таким образом, главной задачей при широком ассортименте вспомогательных веществ становится их правильный и обоснованный выбор. Одной из важнейших целей использования вспомогательных веществ является улучшение растворимости АФИ и, следовательно, повышение биодоступности действующего вещества.

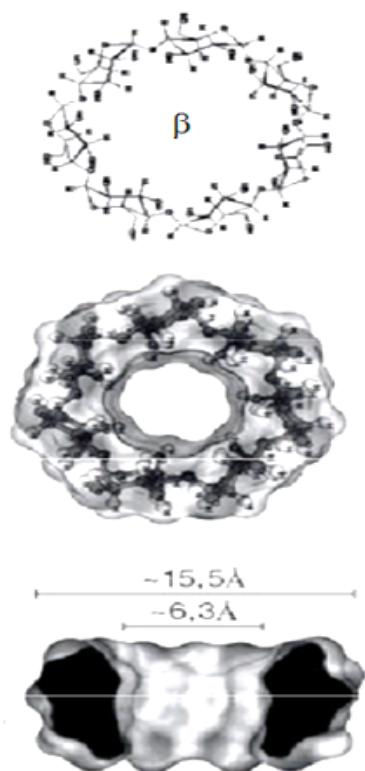
Целью данного обзора является обоснование использования некоторых вспомогательных веществ для увеличения биодоступности в технологии получения таблеток.

Для создания современных лекарственных форм и повышения биодоступности различных лекарственных веществ в настоящее время широко используют циклодекстрины и

маннит (Parteck® М 200 (Mannitol)).

Уникальная структура поверхности Parteck® М и «полость» в молекуле циклодекстрина обуславливает ускоренное разложение и растворение получаемых таблеток. Свойства поверхности этих вспомогательных веществ такова, что при активном перемешивании с активным веществом происходит его адсорбция, что повышает однородность его распределения таблеточной массе.

Циклодекстрины являются водорастворимыми циклическими олигосахаридами, состоящие из шести, семи и восьми α -(1-4) – связанных глюкопиранозных субъединиц [3]. Существует 3 типа циклодекстринов в зависимости от количества мономеров в молекуле: α , β , γ соответственно. Наиболее широкое применение в современной фармацевтической технологии получил β -циклодекстрин (рисунок 1) [4; 7].

Параметр	β
Число остатков глюкозы в цикле	7
Молекулярная масса	1135
Растворимость в воде г/100мл	1,85
Оптическое вращение $[\alpha]_D^{25}$	$162,5 \pm 0,5$
Объем внутренней полости, Å^3	262
Физический объем полости в навеске циклодекстрина, мл В 1 моле В 1 грамме	157 0,14
Форма кристаллов при кристаллизации из воды	Моноклинные параллелограммы

Рисунок 1. Свойства и структурная модель β -циклодекстрина [4]

Перспективный подход к повышению растворимости труднорастворимых АФИ заключается в превращении их в аморфное состояние путем смешивания с мелкокристал-

лическим порошком магния алюмометасиликата (коммерческое название Neusilin).

Neusilin – полностью синтетический магния алюмометасиликат, обладающий свой-

ствами эксципиента, улучшает растворимость АФИ и повышает качество твердых лекарственных форм. В качестве вспомогательного вещества входит в состав более чем 1500 наименований лекарственных препаратов, которые содержат антибиотики, плохо растворимые в воде АФИ, масляные вещества, травяные компоненты, витамины и т. д.

Поливинилпирролидон относится к группе связующих (склеивающих) вспомогательных веществ. Он широко используется в таблеточном производстве: так, соответственно, повидон/поливидон – растворимый в воде и кросповидон/сополивидон – нерастворимый в воде.

В литературе имеются сообщения о успешном применении циклодекстринов для солюбилизации и растворения ряда труднорастворимых лекарственных веществ и, как следствие, повышении их биодоступности [6; 5].

Доказана способность молекулы Parteck® M обуславливать ускоренное разложение и растворение получаемых таблеток. Свойства поверхности молекулы (большая площадь) обуславливает высококачественную прессуемость, однородность распределения действующего вещества в таблетках, а также способность адсорбировать дополнительные компоненты [6].

Проведенные исследования по разработке стабильного при хранении состава таблеток с витамином D₃ и Parteck M 200, доказали способность наполнителя к повышению стабильности лекарственного препарата. Состав обеспечивал максимальную концентрацию витамина D₃ (95% и более от исходного содержания) в течение 24 месяцев [2].

Neusilin является аморфным веществом,

имеет большую удельную поверхность и обладает высокой адсорбционной способностью масла и воды. Существует четыре типа Neusilin, отличающиеся объемной плотностью, содержанием воды, размерами частиц и значением pH. Два типа наряду в низком содержанием воды имеют нейтральный pH – UFL2 и US2 [10].

Эти два типа Neusilin идеально подходят для превращения масла в порошок (затверждение жидких АФИ) [11]. Например, добавление этих вспомогательных веществ в рецептуру жирорастворимых витаминов позволит перевести масляный концентрат витамина в твердое состояние. NeusilinUFL2 и US2 показывают более высокую адсорбционную способность масла по сравнению с МКЦ или коллоидным кремния диоксидом [9].

Благодаря использованию Neusilin в рецептурах, можно добиться улучшения твердости, сыпучести и предотвращения комкования; улучшения биодоступности и стабильности в рецептурах; таблетирования масляных, легкоплавких и гидрофильных АФИ; замедленного высвобождения АФИ и защиты субстанции.

Таким образом, обоснованный подход к выбору вспомогательных веществ может заметно повлиять на ожидаемый эффект от полученного препарата. Результаты использования β-циклодекстрина, Parteck M200 и Neusilin UFL2 и US2 позволяют сделать вывод о том, что наполнители не только улучшают растворимость и повышают биодоступность труднорастворимых АФИ, но и обеспечивают стабильность смеси и однородность дозирования при таблетировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гаврилов А.С.* Фармацевтическая технология. Изготовление лекарственных препаратов. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 624 с.
2. *Гутнова Т.С.* Разработка состава таблеток витамина D₃ и определение срока их годности / Т.С. Гутнова, Д.В. Компанцев, Ф.С. Бугаев, Т.А. Шаталова, Л.А. Мичник, З.Д. Хаджиева // Здоровье и образование в XXI веке. – 2019. – Т. 21, № 5. – С. 27-32.
3. *Иванова Л.А.* Получение комплексов циклодекстринов с биологически активными веществами / Л.А. Иванова, Д.Г. Шипарева, С.А. Скрылева, И.С. Тихонова // Пищевая Промышленность. – 2011. – № 10. – С. 67-69.
4. *Капустин М.А.* Получение и свойства комплексов включения циклодекстрина с диметилэфиром фталевой кислоты / М.А. Капустин, Н.В. Гавриленко, В.П. Курченко // Труды Белорусского государственного университета. – 2011. – Т. 6, ч. 2. – С. 126-133.

5. *Купьянская В.Н.* Получение и исследование соединения включения облепихового масла с β -циклодекстрином // Вестник ВГУ. Серия: Химия, Биология, Фармация. – 2004. – № 2. – С. 222-224.
6. *Сандамов, А.А.* Высококачественные фармацевтические ингредиенты Merck – стандарт качества в индустрии // Фармацевтические технологии и упаковка. – 2016. – № 2. – С. 28-31.
7. *Федорова П.Ю.* Сравнение кинетических свойств различных циклодекстринглюконо-трансфераз / П.Ю. Федорова, Е.А. Гильванова, Н.Г. Усанова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13, № 5(3). – С. 203-206.
8. *Abrantes C.G., Duarte D., Reis C.P.* An Overview of Pharmaceutical Excipients: Safe or Not Safe. *JPharmSci.* 2016 Jul; 105(7):2019-26. Epub 2016 Jun 1.
9. *Asai Y., Nohara M., Fujioka S., Isaji K., Nagira S.* Application of Neusilin UFL2 on manufacturing of tablets using direct compression method, Development of core tablets containing the function of small degree of decrease of hardness at the humid conditions. *Pharm Tech Japan*, 2009; 25: 67-70.
10. *Azad M., Moreno J., Davé R.* Stable and Fast-Dissolving Amorphous Drug Composites Preparation via Impregnation of Neusilin® UFL2. *J Pharm Sci.* 2018 Jan; 107(1):170-182. doi: 10.1016/j.xphs.2017.10.007. Epub 2017 Oct 13.
11. *Maleki A., Kettiger H., Schoubben A., Rosenholm J.M., Ambrogi V., Hamidi M.* Mesoporous silica materials: From physico-chemical properties to enhanced dissolution of poorly water-soluble drugs. *J Control Release.* 2017 Sep 28; 262:329-347. Epub 2017 Aug 2.
12. *Pifferi G., Restani P.* The safety of pharmaceutical excipients. *Farmaco.* 2003 Aug; 58(8):541-50.

AUXILIARY SUBSTANCES FOR IMPROVING THE BIOAVAILABILITY OF TABLETED MEDICINAL FORMS

KOMPANTSEV Dmitry Vladislavovich

Doctor of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Pharmaceutical Technology with a course in medical biotechnology

GUTNOVA Taisiya Skandarbekovna

second-year postgraduate student of the Department of Pharmaceutical Technology
with a course in medical biotechnology

Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute a branch of the Volgograd State Medical University
of the Ministry of Health of Russia
Pyatigorsk, Russia

The drug consists of 2 main parts: the active pharmaceutical ingredient and excipient. Most, if not all, medicines cannot be obtained without the use of excipients. The technological stage of creating a drug involves the use of a wide range of auxiliary substances that are necessary to give them the required structural, mechanical, physico-chemical and biopharmaceutical properties that determine the quality level of the finished pharmaceutical product. Pharmaceutical excipients used for the oral dosage form are traditionally considered inert. However, practical experience and the results of recent studies have shown that they can interact with the active medicinal ingredient, affecting its dissolution, absorption and bioavailability. The classification of excipients is based on their role in the pharmaceutical composition and on their interactions affecting drug delivery, based on their chemical and physicochemical properties. This article presents the results of a scientific and informational search conducted to assess the ability of β -cyclodextrin, povidone / polyvidone, Parateck M200 and Neusilin to increase the bioavailability of sparingly soluble active pharmaceutical ingredients in oral tablet formulations. This review is intended to review the general condition of pharmaceutical excipients that affect the bioavailability of the active substance.

Key words: excipients, bioavailability, β -cyclodextrin, povidone, polyvidone, Parateck M200, Neusilin.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИЦИНСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ГИПОЛИПИДЕМИЧЕСКОГО СРЕДСТВА СУХОГО ЭКСТРАКТА СОКА МЯКОТИ ТЫКВЫ В ФОРМЕ ГРАНУЛ

ЛАНДИНА Людмила Николаевна

Пятигорский медико-фармацевтический институт филиал
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России
г. Пятигорск, Россия

Создание новых эффективных гиполипидемических средств с использованием лекарственного растительного сырья является актуальной проблемой современной медицины. В Пятигорском медико-фармацевтическом институте был предложен в качестве гиполипидемического средства сухой экстракт сока мякоти тыквы с целью расширения ассортимента фитопрепаратов на основе данного экстракта. Рассмотрен оптимальный состав и технология гранул. С точки зрения фармакокинетики гранулы являются наиболее удобной формой, позволяющей эффективно снижать уровень холестерина и триглицеридов в крови.

Ключевые слова: гиполипидемическое средство, оптимальная лекарственная форма, шипучие гранулы, высокая биологическая активность.

При получении лекарственной формы нами было принято во внимание фармакологическое действие сока мякоти тыквы и получение из него сухого экстракта, поэтому рассмотрены возможности получения лекарственных форм: дозированные порошки, таблетки и гранулы. Дозированные порошки весьма неудобны в приеме, при длительном хранении расслаиваются и отсыревают. Наиболее удобна для приема и хранения лекарственная форма – таблетка. Но в результате сильного механического воздействия в процессе прессования происходит деформация молекул действующих веществ экстракта сока мякоти тыквы, что приводит к усилению склеивающего эффекта и к резкому понижению распадаемости таблеток, т. е. таблетки с экстрактом сока мякоти тыквы не соответствуют требованиям ГФ XI по показателю «распадаемость» [2]. Наиболее оптимальной оказалась лекарственная форма – гранулы.

Они распадаются с большей скоростью, чем таблетки и характеризуются высокой биологической активностью действующих веществ. Гранулы удобнее еще тем, что позволяют экстенпорально готовить растворы [6].

Мы решили остановить свой выбор на гранулах. Поэтому, дальнейшей нашей задачей стал выбор вспомогательных веществ, позволяющих получить лекарственную форму в полной мере проявляющую фармакологическое действие [4].

Из сухого экстракта было получено несколько серий гранул различного состава.

В качестве наполнителей использовались: глюкоза, лактоза, сахароза, мука пшеничная и крахмал. При выборе вспомогательных веществ учитывали индифферентность к экстракту, отсутствие побочного действия и физико-химические свойства самого экстракта (растворимость, гигроскопичность). В качестве связывающих веществ использованы:

<i>Связывающие вещества</i>	<i>Концентрация, в %</i>
Раствор агара	1; 0,5; 0,25; 0,1
Раствор метилцеллюлозы	1; 0,5; 0,25
Раствор желатина	1; 0,5; 0,25
Сахарный сироп	64; 32
Спирт этиловый	95; 70; 40
Раствор ПЭО (спиртовой)	5; 2,5; 1
Вода очищенная	

Свойства использованных вспомогательных веществ оказывали существенное влияние на качество получаемых гранул, а следовательно они должны были соответствовать требованиям НТД:

Крахмал – ГФ-Х, стр. 823; агар-агар – ГФ-Х, стр. 866; желатин медицинский – ГФ-Х, стр. 309; метилцеллюлоза водорастворимая – ТУ 5-01-717-72; спирт этиловый – ГОСТ 3071-94; глюкоза – ГФ-Х, стр. 311; сахароза – ГФ-Х, стр. 901; сахар молочный – ГФ-Х, стр. 589; мука пшеничная – ГОСТ 26574-85; вода очищенная – ФС 42-2619-97; ПЭО-1500 – ВФС 42-885-82.

Гранулы получали в соотношении 1:9 путем влажного гранулирования, для чего: рассчитанное количество (9,0 г) вспомогательных веществ отвешивали, предварительно подсушенных в вакуумно-сушильном шкафу при температуре 50-60°C, измельчали и про-

сеивали через сито с диаметром отверстия 0,25 мм. Туда же помещали навеску измельченного сухого экстракта сока мякоти тыквы в количестве 1,0 г, тщательно перемешивали. Полученный порошок увлажняли связывающими веществами, добавляя их небольшими порциями до получения однородной влажной массы, которая, не прилипая к пальцам, сминается в комок (достаточно увлажненная масса). Увлажненную массу аккуратно переносили на перфорированную пластинку (называемую гранулятор) с диаметром отверстий 2 мм и протирали. Гранулят сушили при t=50°C в термостате. Высушенный гранулят повторно протирали через сито с диаметром отверстий 3мм, отсеивали от пыли через сито с диаметром отверстий 1мм. Полученные гранулы упаковывали в склянки темного стекла с герметично закрывающимися завинчивающимися крышками.

Технологическая схема получения гранул

Определение технологических свойств гранул с сухим экстрактом сока мякоти тыквы. Для определения соответствия гранул требованиям ГФ XI нами проводилась проверка следующих технологических свойств гранул – распадаемость, влажность, истираемость и содержание частиц размерами 0,25-2,0мм [1].

Распадаемость гранул во многом определяет эффективность терапевтического действия. Определение распадаемости гранул проводили на лабораторном идентификаторе процесса распадаемости (прибор «качающаяся корзина»), разработанном в ХНИХФИ, по методике, указанной в ГФ XI. Навеску гранул в количестве 0,5 помещали в трубку прибора «качающаяся корзина» и определяли время их распадаемости при $t=37^{\circ}\pm 2^{\circ}\text{C}$.

По времени распадаемости только 4 серии гранул (мука – раствор агара 1% – 22'13"; мука – раствор агара 0,5% – 18'23"; мука – раствор МЦ 1% – 20'34"; мука – раствор МЦ 0,5% – 17'37") не соответствовали требованиям (гранулы должны распадаться в течение 15 минут), остальные же серии гранул соответствуют требованиям ГФ XI. Наиболее оптимальным оказались гранулы следующего состава: сахароза + 1% ПЭО; сахароза + 0,1% раствора агара; сахароза + 0,25% МЦ.

А так как на распадаемость гранул оказывает влияние природа увлажнителя и в меньшей мере состав наполнителя, то для подтверждения выбора были проведены повторные определения распадаемости для выбранных нами гранул.

Для шипучих гранул распадаемость определялась по той же самой методике со средой растворения водой очищенной с температурой $37^{\circ}\pm 2^{\circ}\text{C}$. Время распадаемости составило в среднем 42 секунды ($0,7\pm 0,05$ минуты). Результат получен после статистической обработки данных 7 определений.

На основании проведенных экспериментов по распадаемости гранул мы остановились на 3-х сериях гранул (в качестве увлаж-

нителей использованы 0,1% раствор агара, 1% раствор ПЭО и 0,25% раствор МЦ.

Одним из факторов, определяющих качество гранул и продолжительность их хранения является влажность.

Определение влажности проводили в соответствии с требованиями ГФ XI, методом высушивания. Навеску гранул (около 0,5000) помещали в бюкс, предварительно высушенный до постоянной массы, а затем сушили в термостате при $100-105^{\circ}\text{C}$ до постоянной массы. Расчет влажности вели по формуле:

$$B = \frac{m_1 - m_2}{m_1} \times 100, \text{ где}$$

B – влажность, %;

m_1 – масса навески до высушивания, г;

m_2 – масса после высушивания, г.

В ходе исследования было установлено, что в выбранных нами трех сериях гранул показатель влажности имеет приемлемые значения, т.е. не превышает регламентируемый показатель – 5%.

Далее, в соответствии с требованиями ГФ XI, определяли истираемость гранул на приборе для определения прочности на истирание.

Навеску гранул (около 10,0000 г), обеспыленных и взвешенных с точностью до 0,0001 г, помещали в барабан и включали прибор на 5 минут, что соответствует 100 оборотом барабана. По истечении установленного времени гранулы обеспыливали и определяли их массу с точностью до 0,0001 г.

Прочность гранул на истирание в процентах вычисляли по формуле:

$$П = \frac{P_{\text{нач.}} - P_{\text{кон.}}}{P_{\text{нач.}}} \times 100, \text{ где}$$

$P_{\text{нач}}$ и $P_{\text{кон}}$ – масса гранул до и после испытаний в граммах.

Форма гранул в процессе испытания не изменялась.

Испытание проводили с использованием фриобиолатора. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЧНОСТИ ГРАНУЛ НА ИСТИРАНИЕ

№ серии	Увлажнитель Время	Прочность гранул на истирание (%)		
		Раствор агара 0,1%	Раствор МЦ 0,25%	Раствор ПЭО 1%
1	5	70	71	68
2	5	69	70	72
3	5	71	72	70

Результаты эксперимента показали, что прочность гранул на истирание трех серий является удовлетворительной. Наименьшей истираемостью обладают гранулы, в которых в качестве связывающего вещества использовали 0,25% раствор МЦ. Далее проводилось исследование гранул на содержание частиц размером от 0,25-2,0 мм, которое проводили путем просеивания навески че-

рез сито с диаметром отверстий 0,25мм. Количество частиц размером от 0,25 до 2мм составило от 96,9% до 97,4%. Соответственно процентное содержание пылевидной фракции размером менее 0,25 составило от 2,6% до 3,5%.

Результаты определения содержания частиц размером от 0,25 до 2 мм представлены в таблице 2:

Таблица 2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ЧАСТИЦ

№ № пп	Увлажнители	Контролируемые параметры	
		Содержание частиц от 0,25-2,0 мм (5)	Процентное содержание пылевидной фракции
1 2 3	0,1% р-р агара	97,4 97,3 97,4	2,6 2,7 2,6
1 2 3	0,25% р-р МЦ	97 96,9 97	3 3,1 3
1 2 3	1% р-р ПЭО	96,5 97 96,9	3,5 3 3,1

Как видно из табличных данных, наименьшее количество пылевидной фракции (2,6%) отмечено у гранул, при получении которых, в качестве связывающего вещества использовали 0,1% раствор агара.

Все серии гранул отвечают требованиям ГФ XI о содержании пылевидной фракции, не более 5%.

По результатам определения качества разработанных гранул были выбраны гранулы отвечающие требованиям ГФ XI по всем

регламентируемым показателям. Наилучшими оказались гранулы состава: сахароза – 0,1% раствор агара; сахароза – 1% раствор ПЭО и сахароза – 0,25% раствор МЦ, которые подвергались дальнейшему химическому анализу и фармакологическим исследованиям. В связи с тем, что шипучие гранулы применяются в виде раствора для них прочность на истираемость и фракционный состав не имеют существенного значения и нами не определялись [3].

Определений насыпной части гранул.

Насыпная масса (плотность) – это масса единицы объема свободно насыпанного материала. Насыпная масса зависит от размера, формы частиц, влажности, сил сцепления между частицами и является одной из характеристик устойчивости гранул при хранении. Насыпанную массу определяли на приборе модели 545 Р-АН-3 по следующей методике:

Взвешивали 5г гранул с точностью до 0,01 и засыпали в измерительный цилиндр прибора вместимостью 25см³. устанавливали амплитуду колебаний цилиндра в пределах 80-100 кол./мин посредством регулировочного винта и после отметки на шкале фиксировали положение контрагайкой.

После встряхивания в течение 5-10 минут отмечали уровень гранул в цилиндре. Насыпную массу определяли по формуле:

$$\gamma = \frac{m}{V} \text{ г/см}^3, \text{ где}$$

γ – насыпная масса г/см³;

m – масса гранул;

V – объем гранул в цилиндре после утряски (см³).

Насыпная масса шипучих гранул составила 0,57±0,02 г/см³, для гранул с экстрактом сока мякоти тыквы 3 серий оптимального состава находилось в пределах от 0,45 до 0,70 г/см³.

Определение сыпучести и угла естественного откоса. Сыпучесть (текучесть) выражают как среднюю скорость истечения

сыпучего материала через отверстие воронки определенного диаметра, обычно превышающего размер частиц в 10-15 раз. Сыпучесть зависит от формы, размера частиц, насыпной массы, коэффициентов межчастичного и внешнего трения, влажности и может характеризовать также устойчивость гранул при хранении [5]. Сыпучесть определяли на приборе модели ВП-12А, основой которого является коническая воронка с углом конуса 60° и укороченным стеблем, укрепленном на вибраторе. Диаметр выпускного отверстия – 12мм. Среднее из 7 определений время высыпания 100г шипучих гранул – 14сек, гранул с экстрактом сока мякоти тыквы – 13-15 сек. Сыпучесть высчитывали по формуле:

$$V_T = \frac{4m}{\pi d^2 t}, \text{ где:}$$

m – масса навески порошка (г);

γ – насыпная масса (г/см³);

d – диаметр стебля воронки (см);

t – время истечения (сек).

Угол естественного откоса составил от 34°±0,5 до 36°±0,5. он определялся с помощью имеющегося в комплекте примера угломера.

В заключение необходимо отметить перспективу фармакологического исследования созданной гипополидеической лекарственной формы – гранул с сухим экстрактом сока мякоти тыквы – по имеющимся современным методикам [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная Фармакопея. – XI-е изд. – М.: Медицина, 1990. – Вып. 2. – Т. 2. – С. 160-161, 371-372.
2. Деримедведь Л.В., Перцев И.М., Ковалев В.Н. Биологически активные добавки, содержащие лекарственное растительное сырье // Провизор. – 2002. – № 3. – С. 37-40.
3. Машковский М.Д. Лекарства XX века / Очерк создания современных лекарственных средств. – М.: Новая волна, 1998. – С. 163-168.
4. Пашиев П.Д. Создание составов, разработка технологии новых лекарственных препаратов в форме таблеток и гранул с растительными экстрактами и их исследование: автореферат дис. ... докт. фарм. наук. – Харьков: Харьковский госфарминститут, 1992. – С. 34-35.
5. Латыпова Г.М., Давлетшина Р.Я., Катаев В.А., Романова З.Р. Получение гранул на основе экстракта травы первоцвета весеннего // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 5. – С. 64-67.
6. Давыдова В.Н. Получение сухих экстрактов из растений и создание на их основе препаратов и биологически активных добавок: автореферат дис. ... докт. фарм. наук. – М.: ВИЛАР, 2002. – 237 с.

7. Седова А.Б., Липатникова И.А., Юшкова Т.А. Фармакологические исследования гранул на основе противодиабетического сбора «Фармитин» // Здоровье и образование в XXI веке – 2017. – Т. 19(5). – С. 39-42.

**PROSPECTS FOR MEDICAL APPLICATION OF A HYPOLIPIDEMIC
MEDICINE OF DRY PUMPKIN FLESH JUICE EXTRACT
IN THE FORM OF GRANULES**

LANDINA Lyudmila Nikolaevna

Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute a branch of the Volgograd State Medical
University of the Ministry of Health of Russia
Pyatigorsk, Russia

The creation of new effective lipid-lowering drugs using medicinal plant materials is an urgent problem of modern medicine. At the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a dry extract of pumpkin pulp juice was proposed as a lipid-lowering drug in order to expand the range of herbal preparations based on this extract. The optimal composition and technology of granules is considered. From the point of view of pharmacokinetics, granules are the most convenient form that can effectively reduce blood cholesterol and triglycerides.

Key words: lipid-lowering agent, optimal dosage form, effervescent granules, high biological activity.
